

ЕВГЕНИЙ ГАРЦЕВИЧ

БЕТА

КИБЕРСТАР

**КНИГА О ТАНКОВОМ КИБЕРСПОРТЕ
ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ КАТКАХ**

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Евгений Гарцевич

Киберстар

«Автор»

2017

Гарцевич Е. А.

Киберстар / Е. А. Гарцевич — «Автор», 2017

Еще одна миссия, еще один рейд, еще один бой с верными друзьями во взводе, еще минутку... Раз за разом ты запускаешь игру, погружаешься в игру, живешь игрой. И все бы ничего - просто еще минутку, но тебе уже за тридцать, жена и дети, работа и кредиты, и тонна других обязательств, а тебе все еще хочется играть. Пора делать выбор: превратить любимое хобби в профессию и стать звездой киберспорта - или просто повзрослеть? Содержит нецензурную брань.

© Гарцевич Е. А., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Взвод	6
Кот	6
Знайка	7
Жастнедует	9
Команда	18
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Евгений Гарцевич Киберстар

Основано на реальных катках.

По просьбе проигравших ники были изменены.

Из уважения к победителям всё рассказано так, как было на самом деле.

Взвод

– Нубы – вперед, остальные – деф.

– А что такое деф?

– Тебе вперед.

WarGag

Кот

Мощный удар потряс танк. Снаряд откусил часть командирской башенки, попав ровно по линии сварки.

Стреляли из кустов у железной дороги, шестое чувство не сработало. Контуженный командир заорал – не выбирая выражений, материл противника и отдавал приказания. Танк с ревом отполз с линии огня. Наводчик заметил противника за переездом у перевернутой цистерны, но опоздал буквально на полсекунды. Слева подключились совзводные – сразу два ярких росчерка со свистом прошли сквозь рассветную дымку. Минус один.

И тут же прилетело опять, уже от тяжелого танка, двигавшегося в сторону леса...

– Захар, не засыпайте! – сквозь грохот артиллерии прозвучал женский голос.

– Не-не-не, дороговато, знаете ли, у вас тут спать, – проворчал мужчина, потягиваясь в глубоком кресле. – Так о чем мы?

– Мы говорили о разрядке и увлечениях.

– Если вы про игры – то нет. Пара боев после работы... Не думаю, что это мешает семейным отношениям.

– Я слышала, что «пара боев», как вы говорите, обычно затягивается сильно за полночь? В разрядке нет ничего страшного, если это не превращается в попытку непрямого и при этом трудозатратного способа получить недостающее внимание.

– Стопчик, – перебил Захар, и над спинкой кресла появилась коротко стриженная голова с высоко выбритыми висками, – давайте сразу договоримся. Я три дня, не разгибаясь, гайки крутил в автосервисе. И я здесь в свой выходной только потому, что моя жена считает вас прекрасным специалистом и почему-то уверена, что мне необходима, как вы это там называете, терапия. Согласен. Что-то в этом есть, как вы там в прошлый раз сказали? Краткосрочном эффекте эйфории от победы или быстрого достижения результата? Ну да, это затягивает. Пожалуй, приятно повышает самооценку, что проигрываешь не ты, а в поражении виноваты команда или техника... Если вы понимаете, о чем я.

– Вам не кажется, что эта виртуальная жизнь уводит вас от реальности? Процесс слишком сильно напоминает побег и вызывает зависимость.

– Вам видней. Но мне понравилось, как вы сказали: разрядка. Разрядка после напряженного рабочего дня. Ну и что, что виртуально, зато с настоящими друзьями. Разрядка от вечного «должен то, то или то, тем, тем и тем». Не сравнивайте полный расслабон или кайф от наркоты, бухла, охоты на телок, простите, прекрасный пол – с простым чувством победы и, не знаю, как это на вашем языке, пусть будет – удовлетворением.

– Сублимацией?

– Не, так как-то грубо... Нам не пора еще расставаться до следующего раза? Или давайте я лучше расскажу, как меня мастера-приемщики выбешивают?

Знайка

Вернувшись с планерки в кабинет, Дмитрий обновил таск-менеджер, написал несколько писем. До конца рабочего дня оставалось меньше часа, так что можно было расслабиться, выпить чаю и помучить соцсети. Стоило лайкнуть пару постов и почти без звука запустить «лучшие реплеи недели¹», как зазвонил телефон.

– Привет, освободился уже? А почему не звонишь? – прожужжало в трубке.

– Солнышко, только что вышел со встречи. У тебя что-то важное?

Услышать, что важного случилось дома, он не успел. Без стука распахнулась дверь, и показалась Юля – заместитель генерального директора. Замерла на пороге, кивнула, отмечая, что видит телефонную трубку, но уходить не спешила. Дмитрий заерзал – и там, и там приятного разговора не ожидалось: если прогнать – в дверях, если прервать разговор – то в трубке. Коммерция победила любовь, и, невнятно попрощавшись, он обернулся на Юлю.

– Дима, ну что такое? Сделайте вы уже красиво клиенту! – Не дождавшись приглашения, Юля вошла и села.

– У нас всегда красиво, по-другому не работаем. – Телефон задрожал на столе, но Дима, взглянув на экран, сбросил.

– Мне опять звонили. Клиент в ужасе. Почему вы всё делаете не по гайдлайнам?

– Как бы тебе объяснить? – начал Дима. – Во-первых, это ресурс про футбол.

– Ну да, отличный ресурс, у нас там скидки очень хорошие, и мы закоммитились на определенные объемы для этого.

– А во-вторых, у них-то два цвета: фиолетовый и оранжевый.

– И?

– И еще мультяшная лупоглазая тетка.

– Так в чем сложность-то?

– В том, что не нужно было женский препарат на мужском сайте рекламировать.

– Но проект-то купили, – пожалала плечами Юля, – мужикам тоже полезно узнать будет, понравится – возьмут своим подругам.

– Шикарно! А у меня нет решения, как сделать фиолетовый стадион с оранжевой травой и теткой на воротах. Хотя есть, но не факт, что это понравится пользователям, – Дмитрий развернул монитор. – Это идиотизм, а не спецпроект. Честно говоря, надоело всякую ерунду бессмысленную клепать.

– Дим, мы тут не мир спасаем. У тебя классная команда, великолепные дизайнеры, и я уверена: вы сейчас перебеситесь, переварите и сделаете красиво, ок?

– Ок, – спорить было бесполезно, – только результат будет плохой.

– Не переживай. Продадим площадку. Кстати, рубашка классная, – Юля подмигнула, направляясь к выходу. – Завтра ждем новый дизайн. С учетом всех пожеланий клиента. И да, насчет команды – ты решил уже, кого сокращаем?

– Нет. И, честно говоря, не собираюсь.

– Дима, – девушка вернулась в комнату и прикрыла дверь. – Ни ты, не смотри на меня так, ни я – не виноваты, что грядет слияние компаний. Там свой отдел продакшена, причем более дешевый и готовый отдаться под наше руководство. Тебе нужно будет просто координировать иногородних ребят, а твое повышение уже одобрено генеральным. Так что соберись и прими правильное решение. Все, жду дизайны.

¹ ЛРН (лучшие реплеи недели) – передача с видеоповторами наиболее впечатляющих моментов сражений.

Дмитрий откинулся в кресле, завис на пару секунд, а потом дернулся, показав два средних пальца закрытой двери. На третьем взмахе дверь распахнулась, и на пороге опять появилась Юля. Не обращая внимания на застывшего в нелепой позе и покрасневшего Диму, сказала:

– Чуть не забыла. В пятницу нужны результаты конкурса диджеев. Просто список.

– Но ведь конкурс до воскресенья? – Дмитрий медленно опустил руки и придвинулся к столу.

– Понимаю, но в понедельник в семь утра объявят победителей по радио, и то ли они заранее эфир пишут, то ли репетируют, но имена первой тройки и трек победителя им нужны в пятницу. Там вроде отрыв большой, не поменяется тройка лидеров уже?

– Да все что угодно может случиться. И системы от накруток у нас нет, вы же торопили с запуском.

– Дима, ну почему с тобой всегда так сложно? – улыбнулась Юля. – Можешь не отвечать – просто сделай. Я в тебя верю!

Жастнедует

Несмотря на запреты, в кабинете главного редактора было накурено и холодно от открытого окна. На стене в рамках висело несколько памятных первых полос, самой свежей было уже больше семи лет. В углу громоздился, сваленный в кучу, спортивный инвентарь с автографами: клюшки, пара футбольных мячей, пластмассовые кубки и прочая ерунда, которую разыгрывали в конкурсах среди читателей.

– Звал? – я подвинул кипу вчерашних выпусков и присел на диван напротив стола редактора.

– Да, – закрывая окно, ответил хозяин кабинета, – тут такое дело... В общем, в Польшу ты не едешь.

– Не понял, как это? – меня будто оглушили стопкой пыльных газет. – У меня виза готова, я уже на чемоданах почти.

– Я тут ни при чем. Пришла команда, что поедут из коммерческого отдела. И они напрямую связались и всё переиграли.

– Саш, тут какая-то ошибка. Гранд Финал² по танкам – моя тема. Только я пишу о киберспорте, только я понимаю, кто там и за что будет бороться. Я полгода ждал приглашения, – я уже завелся. – Кто там в коммерческом сможет материал написать? Вы совсем, что ли, охренели?

– Обороты сбавь, – редактор закурил, резко затянувшись. – Дела плохи, нужны новые рекламодатели. Должен ехать человек, который сможет выстроить деловые контакты, а не тот, кто пусть и красиво, но совершенно бесплатно похвалит создателя игрушки. Ты же знаешь, как это все работает? Я тут бессилён.

– Да мне насрать, как это работает, – я поднялся с дивана и подошел вплотную к столу, – ты хоть пытался объяснить им? Как-то отстоять мою поездку? Самый масштабный финал за всю историю танков. У меня аналитика собрана, слоты для интервью с разработчиками расписаны, я биографию каждого участника со школьной скамьи рассказать могу.

– А что я могу сделать? Зарплату хочешь получать? Продажа подписок ее не делает. Коммерция и реклама нас спасают. Хочешь, на Евро или Олимпиаду тебя отправим?

– Коммерцию свою туда отправь, выбухивать деловые контакты. Честно, надоело. Даже не то, что пишешь по указке коммерческого отдела всякую херню, а то, что тебе плевать на всё и особенно на свою команду, – от злости я успокоился и последние слова произнес тише, развернулся и отправился в сторону двери.

– Ну, не начинай.

– Я и не начинаю, я заканчиваю. Материалы, которые сейчас в работе, сдам до вечера, – прохрипел я сквозь закрытую дверь.

Народ в опенспейсе притих, все наблюдали за разборками, но стоило мне выйти из кабинета, все дружно сделали вид, что работают, и с марафонским усердием застучали по клавиатурам.

Все ценное, накопленное за два года работы в редакции, уместилось в тонкую папочку. Список сокровищ оказался невелик: автографы Фетисова и Карякина, пожелтевший выпуск газеты с моим первым материалом, несколько вырезок с интервью и отдельная гордость – фотография со Слуцким. На фото два довольных жизнью лица: одно еще в роли тренера-чемпиона, другое, менее выразительное и важное, – мое. Снимку меньше года, а общего со мной нынеш-

² Гранд Финал WGL – чемпионат мира по игре World of Tanks, в котором встречаются команды – победители в своих регионах. Проводится ежегодно.

ним только русые короткие волосы, серо-голубые глаза, нос и брови. Щеки набухли, вместе с короткой бородой вокруг рта делая челюсть почти квадратной. Хотелось думать, что заматерел, но, похоже, насобирал от сидячего образа жизни.

Оглядев редакцию, вздохнул и принялся чистить компьютер. Все нужное слил на флешку, все ненужное удалил. На выходе уточнил, когда забирать трудовую, сдал пропуск и прихватил свежий, еще пахнувший типографией выпуск – как оказалось, с моим последним анонсом чемпионата мира по танкам.

* * *

Вечером позвонил Захар, попросил помочь с перевозкой каких-то деталей в гараж. По дороге я набрал Диме – договорились встретиться у Захара. Мы учились в одной школе и с детства жили неподалеку – а когда повзрослели, так сложилось, что купили квартиры тоже на одной улице. Идти было всего ничего, и уже минут через двадцать, успев переодеться, отпроситься у жены и поругаться с соседом из-за выставленных в подъезде велосипедов, я стоял у подъезда Захара. Домофон пискнул на фоне недовольных женских криков, веселого детского смеха и звонкого собачьего тявканья.

Этаж у Захара походил на еще большую помойку, чем у меня, но там дружно постарались все соседи – каждый вносил лепту в меру собственного понимания о красоте и уюте, складывая нужные вещи. В углу стояла пожелтевшая, с покоцанной по краям эмалью стиральная машина «Сибирь». В баке росли кривые розовые цветочки и торчал прикопанный сигаретный фильтр, а в центрифугу посадили лимонное дерево. Но, похоже, климат был не подходящий: часть листьев осыпалась, а вместо плантации лимонов на ветках болтались две бледных кочерыжки. Над стиралкой висело зеркало, рядом стоял невысокий шкаф с подборкой толстых литературных журналов, а дальше начинался уголок Захара. Там, на полу, лежала сидуха от мотоцикла «Ява», до блеска замусоленная нашими задницами (в местах, где не торчал поролон), за ней Захар выстроил башню из старых бензобаков; понять, от чего они, моих знаний не хватало, но на самом верхнем угадывалась вмятина в виде планеты, похожей на Юпитер.

Я остановился перед дверью, не решаясь позвонить, и прислушался. Сквозь преграду из кожзаменителя доносились приглушенные, но довольно резкие крики Лены. Захара слышно не было, хотя обычно он не отставал от жены, заводясь с пол-оборота. Дверь распахнулась, и на пороге возник хозяин квартиры с резко пахнущей растворителем охапкой железных обрубков. С этой ношей он походил на робота в экзоскелете. Примерно метр восемьдесят с кепкой, худоват, но жилистый. Руки так крепко сжимали запчасти, что предплечья напоминали перекрученный стальной трос. Над горой металлолома, удерживая ее сверху щетинистым подбородком, торчала коротко стриженная голова со странной раскраской на лице. Черная полоса (похоже, от машинного масла) под носом, на правой щеке – след от губной помады, а над левым глазом – криво намазанные женские тени. Захар хмурым кивком попросил меня уступить дорогу и, плавно обойдя, понес свой груз к лифту.

Я вошел в квартиру и уже без всяких преград расслышал суть недовольства Лены. «Чтоб ни одной гайки в доме больше не было! Красить он тут собрался. Я на балконе белье сушу, а теперь все воняет. Заняться нечем – плитуса прибай!» – карнизы, наличники и далее по списку, меняя местами слова и вспоминая всё новые дела. Я заслушался – жутко и знакомо, но уж очень складно у нее это выходило, причем мой приход ее совершенно не смутил, сухо поздоровалась и ушла на кухню, не переставая шуметь, хотя и снизила голос до уровня «суровое ворчание». Большого внимания я удостоился от парочки, выпрыгнувшей из комнаты. Чумазая шестилетняя девочка бросилась на меня с криками «Дядя Сережа», а тощая маленькая собачонка просто облаяла, пытаясь цапнуть за штанину.

– Привет, принцесса! – я попытался стереть у нее со лба черную кляксу. – А ты почему такая грязная?

– Мы с папой играем в салон красоты на колесах! Он меня возит, а я его накрашиваю!

– А что мама с папой не поделили?

– Папа своей вонючкой облил мамино платье, только тс-с-с-с, а то мама еще больше его будет ругать, она пока не знает, – улыбнулась девочка.

Пока я изучал новых кукол, Захар сделал еще две ходки с балкона. Сначала пронес большую коробку, из которой торчала старая мотоциклетная фара, потом ящик для инструментов, и ушел умываться.

Когда мы собрались уходить, снова раздался крик с кухни: «И чтобы бобра твоего дома больше не было!» Захар набрал в грудь воздуха и, прежде чем хлопнуть дверью, закричал: «Это не бобер! А боббер³!»

На улице нас уже ждали. Дима подъехал прямо к подъезду, частично загородив пешеходную дорожку, и сидел в машине, разговаривая по телефону. Когда мы с коробками вывалились из дверей, он, не отключаясь, кивнул и вышел открыть багажник.

– Все, милая, мне пора. Ребята вышли уже. Эй-эй-эй, аккуратней запикивай. Нет, солнышко, это я не тебе, все, люблю-целую, – он подошел к нам. – Так, давайте, чтобы я не пожалел, что мы на моей машине едем.

– И тебе привет, мог бы и помочь.

– Не получилось, Оля позвонила. Я ее отвез в киношку с подружками, но у них там официант долго идет, и она соскучилась, – Дима чуть подвинул коробку и закрыл багажник. – Поехали?

Я забрался на переднее сиденье и стал осматривать недавнее приобретение Димы. Когда мы ее обмывали, изучить все досконально не удалось, Оля предусмотрительно оперативно спрятала ключи. Кроссовер как кроссовер, «Инфинити» как «Инфинити». Запах новой машины – что-то сладко-приторно-химическое вперемешку с новой кожей. Темный салон, вставки под дерево возле ручки переключения передач и в дверях, большой экран на приборной панели – все это непривычно смотрелось с нашим Димой, утонувшем в мягком кресле.левой рукой он аккуратно, боясь насилия над новым мотором, вел машину, а правой поглаживал неглубокую залысину на курчавой голове. Этаким недокоммерсант-депутат местного разлива в рубашке розового цвета, кашемировом кардигане и небрежно расстегнутом шерстяном полупальто. Весь прямой и строгий, от спины и носа до гладко выбритых щек, только веселые глаза смотрят с доброй улыбкой.

– Что за хлам вывозим? – спросил Дима.

– Это не хлам, – насутился Захар, – это запчасти от «Урала» для кастомного боббера. Рама, стойки, фара. И оборудование для покраски и хромирования.

– Прикинь, он все это на балконе делать собирался, – я стал играть с кнопками на приборной панели.

– Хромирование? Дома? Там же вонь должна стоять такая, что не то что тараканы, а все соседи разбегутся.

– Соседи могут спать спокойно – Лена его выгнала еще на стадии подготовки, – видя, что Захар не собирается комментировать, ответил я.

– А почему не в гараже? Или не на работе?

– Отец там машину поставил, так что не развернуться, а на работе камеры везде и контроль, как в концлагере, – вздохнул Захар. – Я думал, успею все сделать, пока ее дома нет.

³ Bobber («коротко стриженный») – мотоцикл-кастом с демонтированным передним крылом и обрезанным задним крылом, стилизованный под серийные мотоциклы 1930-40-50-х гг.

Давайте сменим тему, а? Дим, почему у тебя вместо иконок фотография твоей девушки на панели?

– Подушка безопасности такая и телкоконтроль в одном флаконе, – не моргнув глазом ответил Дима и потянулся к телефону на кронштейне ответить на звонок. – Ну вот. Оля хочет, чтобы я о ней чаще думал.

– Она у тебя прям с 3Д-эффектом присутствия, – пошутил я, глядя на смартфон, и пожегся от взглядов Оли одновременно с фото и с экрана телефона. Разница была лишь в том, что в первом случае она была полностью одета. Если короткую мини-юбку и полупрозрачный топик можно приравнять к одежде. Длинные ноги на высоких каблуках, светлые вьющиеся волосы, легкая и многообещающая улыбка. В телефоне же план был крупнее: лицо и верхушка ярко-красного купальника, а, пока Дима не взял трубку, получилось разглядеть и россыпь маленьких точек-родинок на плече, и мягкие губы в форме сердца, и длинные ресницы над зелеными глазами.

– Да, милая, – заворковал Дима, – не пойдете в кино? Решили в ресторане остаться? Нет, я не могу приехать, ребятам нужно помочь. Тут коробок двадцать... нет, они вдвоем не справятся. Да, они слушают разговор. Нет, я не могу сейчас остановиться и выйти, чтобы поговорить. Не могу, потому что тут нет обочины и поток машин. Ну, не обижайся, – Дима отнял смартфон от уха, чтобы посмотреть на экран. – Хм, трубку бросила.

Остаток пути мы ехали молча. Разгрузились быстро, дольше Захар пытался найти место в гараже, чтобы и не особо глубоко, и аккуратно.

Немного посоветовались на тему, куда ехать. Каждый раз совещаемся, но в итоге действуем по типовому сценарию: берем пиво и едем на парковку между местным парком и администрацией района. Место проходное: чуть левее – пара клубов и боулинг, а правее – небольшая площадь, пруд и лавочки, битком заполняемые в теплое время года. В конце марта людей практически не было, только две кучки выносливых студентов что-то распивали и громко смеялись.

Мы расположились на краю парковки, так, чтобы за ночь машина никому не помешала. Пока Дима подбирал фоновую музыку, Захар сгонял в магазин, а я подготовил стол – то есть просто откинул дверцу багажника. Дима помахал проходящим мимо девушкам, но те не обратили на нас внимания, и, когда Захар вернулся с двумя пакетами, под музыку и пиво я наконец-то рассказал об увольнении.

– Эх, а я тебе так завидовал. Командировка в Польшу на чемпионат мира по танкам, – Дима похлопал меня по плечу и чуть подвинул, чтобы дотянуться до чипсов в глубине машины.

– Я тоже себе завидовал, но в последний момент какой-то хрен из коммерческого отдела вылез. И оказалось, что лучше коммерция поедет связи заводить, а отчет я смогу и по видеотрансляции сделать. Аккредитация-то была на одного человека.

– Обидно. А ты что?

– Послал всех: и редактора-дебила, и коммерческую службу. Буду что-то другое искать, я с самой Битвы Чемпионов мечтал, что на Гранд Финал вживую попаду.

– То есть в этот раз не привезешь халявные бонус-коды? – расстроился Захар.

– Типа того.

– И какие планы?

– Грандиозные, естественно!

– А, ну да, – улыбнулся Дима. – Как продвигается твоя игра?

– Первые три главы-миссии вполне сошли за дипломную работу на курсах. Между прочим, высоко оцененную комиссией, – я поднял бокал, мысленно тостуя своей будущей игре, которая когда-нибудь увидит своих фанатов.

– То есть совсем чуть-чуть осталось? И все, начиная от Electronic Arts⁴ и заканчивая Ubisoft⁵, наперегонки закидают тебя предложениями ее издать? – подначил Дима.

– Лучше, конечно, Naughty Dog⁶ или Blizzard⁷, все же у меня глубокая сюжетная линия, – я опустил бокал, так и не выпив. – А вообще не пойму, почему ты против меня? Говоришь то же, что и моя жена, с той лишь разницей, что называешь конкретные студии. Ты за кого вообще? За меня или за нее?

– За здравый смысл, – улыбнулся Дима, – и, зная тебя, предлагаю выпить за то, чтоб ты довел идею до конца и при этом удачно!

– Так какие планы? – повторил свой вопрос Захар.

– Мля, никаких пока. Есть еще пара мелких игровых блогов, для кого пишу, плюс своим, наконец-то, займусь. В редакции, конечно, была основная зарплата, но до голодовки пока рано.

– Жена нормально отнеслась? – спросил Дима и посмотрел на телефон, нет ли пропущенных звонков или смс. – Меня Оля вторую неделю пилит, что в этом месяце премия меньше капнет. Весь мозг вынесла, причем так ехидно, не напрямую, но гадости такие говорит, что сам готов за любые подработки взяться, чтоб домой не приходиться за новой порцией комментариев.

– Поддержала... Попросила не закидать надолго, – перед лицом возник образ жены: непослушная челка над серо-голубыми глазами, едва уловимые складочки, идущие от носа к уголкам рта, а в момент улыбки переходящие в ямочки, маленькая родинка на подбородке и еще одна, чуть крупнее, на щеке. А потом промелькнули детали неприятного разговора о вреде компьютерных игр для безработного и обидных вопросов, можно ли все переиграть и помириться с редактором, но парням решил про это не говорить. – А ты что? Плохо облизывал клиенток, что премия маленькая?

– Если бы. Половина компаний, с которыми мы всегда работали, находятся в глубокой кризисной жопе и сокращают расходы на рекламу. А другая половина, пользуясь ситуацией, просит такие скидки, что одна разработка в ноль не выйдет. Сейчас поглощать будем другое агентство, кадровые изменения грядут. Грустно все. Раньше как было? Приходит крупный клиент и говорит: хочу крутой проект, такой крутой, чтоб на всех крутых премиях мне первое место, бюджет не важен! Креативщики накрутят, я им распишу технологий и мегакрутых, хоть и бесполезных, примочек, и улетает проект. Задачи дизайнерам и программистам ставь да попинывай. А теперь либо вообще не идут, а весь бюджет тупо в телек льют, либо вопросов куча. А что это нам даст? А сколько людей поиграет в нашу дополненную реальность? А кому нужна эта ваша анимация, давайте лучше так же красиво и интерактивно, но не привлекая специалиста по юнити и моделированию... – Дима увлекся о наболевшем и не раз нами слушанном, так что Захар полез на водительское место и сделал музыку погромче. Стало совсем холодно, подкатывала алкогольная апатия, так что Цой зашел очень хорошо.

*Перемен требуют наши сердца,
Перемен требуют наши глаза,
В нашем смехе, и в наших слезах,
И в пульсации вен —
Перемен!*

⁴ Electronic Arts (EA) – американская корпорация, которая занимается распространением видеоигр (FIFA, Battlefield, Mass Effect, Medal of Honor).

⁵ Ubisoft Entertainment – французская компания, специализирующаяся на разработке и издании компьютерных видеоигр (Assassin's Creed, Far Cry, Rainbow Six, Watch Dogs), один из крупнейших игровых издателей в Европе.

⁶ Naughty Dog – американская частная компания, специализирующаяся на разработке компьютерных игр (Uncharted, TheLastofUs, CrashBandicoot).

⁷ Blizzard Entertainment – американский разработчик и издатель компьютерных игр (Warcraft, Diablo, Hearthstone, StarCraft).

Мы ждем перемен.

*Мы не можем похвастаться мудростью глаз
И умелыми жестами рук,
Нам не нужно все это, чтобы друг друга понять.
Сигареты в руках, чай на столе,
Так замыкается круг.
И вдруг нам становится страшно что-то менять.*

* * *

На следующий день я еле проснулся. Голова раскалывалась – тело начало ломить, а потом и температура поднялась, так что пришлось отложить поездку за сертификатом о прохождении курсов геймдизайна и попытки выбить остаток зарплаты у прошлого работодателя. Остался дома, пообещав жене, что буду много спать и пить горячее, причем обязательно с калиной. К обеду, устав смотреть сериалы, позвонил сестре обсудить симптомы и методы лечения, а в итоге забился с племянником поиграть во взводе.

Вызвонили сидевшего с дочерью в честь выходного Захара и втроем ринулись в бой. Общаться в игровом чате одноклассник не любил, постоянно забывая зажимать кнопку для активации рации, и вдвоем мы обычно созванивались по «Ватсапу», но для подключения к чату третьего параллельно с игрой устроили скайп-конференцию.

Получилось терпимо, но к звуку боя примешивалось все, что происходило в квартирах. У племянника по телевизору шла очередная часть «Трансформеров», которую смотрел младший брат, у Захара пискляво орало что-то типа «Маши и медведей» вперемешку с «Лунтиками». И примерно каждые десять минут либо его дочка передавала привет дяде Сереже с вопросами, кто где играет, либо младший племянник, слыша «Лунтиков», просил включить ему то же самое. Захар терпеливо комментировал, что-то показывая на экране, и, не особо стараясь играть, быстро уходил в ангар⁸, чтобы отвлечься на дочку. При этом выдавая в нашу скайп-конференцию свою любимую фразу: «Если слив⁹ невозможно остановить, то его необходимо возглавить». И это получалось у него намного лучше, чем тащить у меня с племянником.

К моменту, когда с работы пришла жена Захара и связь с его стороны оборвалась, я успел взять пару простых медалек типа «Воина» и «Поддержки», но упустил очередного «Колобанова» – практически единственную недостающую для коллекции награду за победу против пяти соперников, будучи последним выжившим в своей команде. Причем шанс был вполне реальный, но я занервничал от общего внимания и надежды, которая разгорелась даже в дочке Захара. Совзводные, дети, другие игроки в чате – все очень ждали моей победы, хотя лучше бы не ждали – тогда появился бы шанс не умереть так глупо.

Племянника забрали делать уроки, а я, сочтя температуру на градуснике вполне сносной, до самого прихода жены проиграл в Hearthstone¹⁰, надеясь дойти в этом месяце до ранга «Легенда». Но чуда и тут не произошло: сначала завяз на третьем уровне, а в итоге опустился на седьмой, упав на два уровня ниже, чем был до начала игры. Не спасала ни смена колод, ни эксперименты с новыми картами.

⁸ Ангар – одна из составляющих World of Tanks. Это первое место, куда игрок попадает при запуске игры, а также место, куда игрок возвращается с поля боя.

⁹ Слив – изначально: поражение с разгромным счетом. Впоследствии «сливом» стали называть любое поражение.

¹⁰ Hearthstone: Heroes of Warcraft (также известная как Hearthstone) – коллекционная карточная онлайн-игра по мотивам вселенной Warcraft, разработанная компанией Blizzard Entertainment.

* * *

Температура спала на третий день, и с тех пор жена начала косым взглядом намекать на отправку резюме. Взгляд, конечно, был пока не осколочно-фугасный, но близок к броневой, и вечером она все-таки пошла в атаку. Заняла тактическую позицию напротив ноутбука и, вытягивая шею, будто заглядывая в экран, каждую пару минут вежливо интересовалась: «Ну, как там дела? Пробил?» Долго я не выдержал: выключил игру и полез обновлять резюме, параллельно собирая наиболее удачные тексты с примерами уровня моего мастерства.

Искать работу в прессе не хотелось: журналист как специалист становился все менее востребованным. Издательские дома сокращали штаты, задерживали зарплаты, а те, кому не повезло быть выкупленными крупными медиахолдингами, и вовсе закрывались. Журналист как класс становился пережитком прошлого вместе с печатными газетами. Тиражи падали чуть ли не быстрее, чем уровень мастерства. Но, несмотря на все это, на качественном тексте по-прежнему можно было зарабатывать – пресс-релизы, продающие тексты, тезисы политических и рекламных листовок, инструкции и прочие шаблонные творения.

Еще были направления, которые я проискал всю следующую половину ночи – сценарии для компьютерных игр (интересные мне после прохождения курсов). К сожалению, геймдизайнеры и писатели для игр без опыта работы не требовались, и пришлось изменить область поиска под мои навыки и возможности на что-то попроще, но хотя бы в околоигровой области.

Сделал себе новое, сильно приукрашенное резюме с модным заголовком «Креативный копирайтер» и разослал по нескольким игровым адресатам. Практически сразу – видимо, автоответчик – пришло одно вежливое, но бездушное уведомление, что резюме получено и будет рассмотрено в ближайшее время. А днем меня разбудил звонок от еще одного потенциального работодателя – очень крупного где-то далеко в Азии, но пока неизвестного здесь производителя мобильных и браузерных игр. Компания планировала скорейший выход на рынок и активно набирала штат, в том числе и копирайтеров для, как они выразились, локализации «локализованных» текстов в понятный и увлекательный вид для сурового российского геймера.

Фирма расположилась на территории современного бизнес-центра, построенного на базе старых, полуразвалившихся мануфактур. Часть корпусов отремонтировали, а часть налепили новых – рядом с развалинами, на снос которых, скорее всего, не смогли получить разрешение от города, видевшего в них некое подобие культурного наследия. Контраст настоящего старого и нового, сделанного под старину, едва ощущался; кирпич, стекло и дерево вместе с еще прохладным весенним солнцем создавали романтическое ощущение жажды действия и витавших в воздухе креативных идей.

Нужный офис нашелся в самом дальнем, уже современном пятиэтажном корпусе. Встречавший на первом этаже менеджер по персоналу, молодой человек в розовой футболке, с небольшим пивным животом, в момент знакомства показался вполне приятным в общении, но практически сразу замолчал и просто указывал дорогу. Поднявшись на лифте на пятый этаж и покружив по коридорам, мы оказались перед массивной дверью без таблички.

– Проходите. Нужно немножко подождать директора по маркетингу, – сказал менеджер, открывая дверь магнитным ключом.

Помещение, в которое мы вошли, впечатляло примерно тремястами квадратными метрами недостроенного пустыря. Вдоль одной стены стояли два новых и совершенно пустых стола с тремя стульями. В дальнем углу – метровый фикус, за ним на бетонном полу телевизор с игровой приставкой и два пуфика, в которых сейчас кто-то елозил. Все это пространство условно разделяло несколько бетонных неокрашенных столбов. На полу хрустел строительный мусор, электричества не было, а свет в помещение попадал через большие пыльные окна. На саспенс-

декорации не дотягивало, но за мини-карту для контры¹¹ или страйкбола могло и сойти. В момент, когда я вошел, разговоры в углу прекратились, а над пуфиком метнулась лохматая голова. Оценив нас, голова отвернулась, и негромкий разговор продолжился.

– Не пугайтесь – едва переехали, еще осваиваемся. Так что у нас тут и переговорная, и комната отдыха, – объяснил менеджер и удалился за руководством.

Оставшись один, я осмотрелся, сидел на пластиковом стуле, прошелся к окну, невольно вслушиваясь в то, что бубнили на пуфиках. Всего разобрать не получилось, но отчетливо расслышал недовольство переработками, работой в выходные и отсутствием бонусов за все эти безобразия. Стало интересно, но тут вернулся менеджер и жестом пригласил выбрать себе стул.

– Ребята сейчас подойдут, а пока могу в общем и целом рассказать о компании.

Минут десять совершенно без запинок он хвалил работодателя заученным текстом. Какие они молодцы, с чего начинали, какой великий у них лидер, в миру известный под прозвищем «азиатский Джобс». Рассказал про капитализацию, планы IPO, рынки и немного прошелся по стилю жизни и управления бизнеса. К моменту рассказа о высокогорном чае, одном из продуктов компании помимо игр, дверь распахнулась и вошли два русских парня. Первый – худой, лет тридцати, одетый в кожаную куртку – резко, с причмокиванием, гонял во рту жевательную резинку и поигрывал в руке брелком с ключами. Сразу вспомнился фильм «Бумер»: парень сильно походил на мелкого по прозвищу «Ошпаренный». Второй же, наоборот, был скорее близнецом менеджера по персоналу: пухленький хипстер в очках и цветастой футболке.

Ошпаренный оказался директором по маркетингу, а хипстер – арт-директором. Познакомились, по кругу прошлись по крутости местного Джобса и потенциальному рынку. Рассказали про игры компании, которые скоро станут доступны на бета-тест¹² у нас и в Польше – странах наибольшего количества пользователей, играющих во всё подряд.

– Сергей, как вы вообще относитесь к играм? – спросил Ошпаренный.

– К играм... хорошо, – я задумался, как именно я отношусь к играм и что лучше об этом рассказать.

Я всегда любил компьютерные игры, хоть и не считал себя настоящим задротом, или хардкорным геймером, как стало модно говорить. У отца на работе совсем в пушистом возрасте играл в «Каратеку». Потом у Захара появилась «Дельта»¹³ с джойстиком и играми на аудиокассетах, а чуть позже и я стал обладателем ZX Spectrum¹⁴, возможно, настоящего. В то время я до дыр зачитывал комиксовые приключения профессора Фортрана и строил грандиозные планы по изучению программирования. Но мой собственный толстый брусок клавиатуры я так ни разу и не включил. Не помню уже повод покупки, но это был великий день. Вроде девяностый или девяносто первый год, через полгода перевалю за первый десяток, а отец взял меня с собой в чудо-магазин, где под стеклянной витриной лежали компьютеры. Наверное, я очень его просил тогда, завидуя Захару, а может, просто у отца появилась возможность порадовать сына. Мы вместе купили это чудо электронно-вычислительной техники, радостные приехали домой – и не смогли подключить его к телевизору. Не нашлось кабеля с нужным разъемом.

¹¹ Counter-Strike (сокр. CS или KC) – серия компьютерных игр в жанре командного шутера от первого лица.

¹² Бета-тестирование (англ. beta testing) – интенсивное использование почти готовой версии продукта (как правило, программного или аппаратного обеспечения) с целью выявления максимального числа ошибок в его работе для их последующего устранения перед окончательным выходом (релизом) продукта на рынок к массовому потребителю.

¹³ «Дельта-С» – 8-разрядный домашний компьютер, выпускался с 1989 года. Самый ближайший по структуре логики клон ZX Spectrum+.

¹⁴ ZX Spectrum – 8-разрядный домашний компьютер, созданный английской компанией Sinclair Research Ltd. В начале 1980-х ZX Spectrum был одним из самых популярных компьютеров в Европе, а его многочисленные клоны в начале 1990-х получили широкое распространение на территории бывшего СССР/СНГ.

Нужный кабель так никогда и не появился. Может, виной тому переезд в другую квартиру, что было важнее в тот момент, а может, просто в мою жизнь танцующей походкой вошла «Денди», привезенная соседями из заграницы.

И понеслось. По нарастающей игровые сюжеты вплелись в мое будущее и настоящее. Брак сестры совпал с первой нечипованной PlayStation, которую отдал ее муж. Взросление стандартно для мальчишек восьмидесятых пришлось на Doom и Duke Nuken. Неизгладимое впечатление производил Delta Force. Как сейчас помню – даже не человечков, а всего лишь несколько пикселей в снайперском прицеле, заставлявших шарахаться от любой тени в реальной жизни. Fallout – в первую очередь не попытка спасти человечество от ядерной катастрофы, а чуть ли не единственный откровенный разговор с отцом, когда он, пьяный, застал меня под утро за поисками водного чипа. Да что уж там, мой первый секс случился благодаря ламповой на сегодняшний день рпг-шке Nox, от зависания в которой меня оторвала моя первая любовь, показав голую грудь. А «Готика» эту же первую любовь подтолкнула в объятия другого парня, в какой-то момент на несколько дней превратив меня в пещерного человека. Я не только воевал с троллями и гоблинами несколько дней подряд, но и выглядел соответствующе, пять дней новогодних каникул не вылезая из-за компьютера. Черт, как давно это было. И с женой единственный конфликт за недолгий брак случился, когда меня в девять утра застали за игрой в четвертого «Ассасина». Черный флаг, Карибы... ну не смог я остановиться в нужный момент, а шуму было, будто меня в бане с проститутками застали.

Все это пронеслось в голове со скоростью полицейской погони из Need for Speed. Блин, я в Sims наиграл тонну часов, вырезая гномиков на продажу, не желая работать и социализироваться. Но азиатам я просто перечислил игры, в которые играл, отмечая ключевые моменты, через раз улавливая одобрительное узнавание на лице Ошпаренного. Мы поспорили, какой из фаллаутов лучше и чем же все-таки был Nox – клоном Diablo или его убийцей. В момент наивысшей точки спора с пуфиков поднялись ребята, и, проходя мимо нас, тот, что постарше, не удержался: «Правильный Diablo – это Nox, тут есть сюжет. Правильные «Аллоды» – это Nox, это настоящий мир ролевой игры. Даже правильная Ultima IX – это Nox. Одно лишь плохо: Nox – это неправильный Nox».

Мы с Ошпаренным рассмеялись. А потом меня завалили вопросами, что же за игра должна быть правильным Nox сейчас и сегодня. Ответа у меня не нашлось. То есть я прекрасно понимал, во что сейчас играют миллионы и что приносит миллионы их создателям, сам недавно потратил кучу денег на тупейшую мобильную игру, но назвать это шедевром язык не повернулся. Одно дело – захватить воображение десятилетнего мальчика или спровоцировать задонатить взрослого торопыгу, но совсем другое дело – с головой погрузить в фэнтезийный мир увлеченного человека. Видимо, на этом я и прогорел. Для них игра на миллион – это «Майнкрафт» и игры из мира Plarium¹⁵, где игрок и битвой-то не управляет. Для меня же – сетевая рпгшка по сталкеру или ходячим мертвецам.

В общем, распрощались почти приятелями. Но, как мне кажется, без мнения, что я идеальный кандидат на должность.

¹⁵ Plarium – международная компания-разработчик мобильных и браузерных игр с многомиллионной аудиторией.

Команда

Крутой ногибатор: Я вообще никогда не слышу «не пробил»!

AAA: Звук включи!

VVV: Проблема со слухом. К доктору!

ССС: Купи слуховой аппарат на распродаже!

ДДД: Поменяй звуковую карту!

....

....

ZZZ: Не слушай их! Они злые!

Давай для начала попробуем научиться попадать...

WarGag

Снаружи бар напоминал гигантский спичечный коробок. Строители явно наспех впили его между высокой будкой без окон и старым административным, а сейчас, вероятно, офисным зданием (но такое определение сильно бы польстило пятнадцатизэтажной грязно-серой башне, густо обсыпанной прыщами кондиционеров). По центру коробки двухстворчатая металлическая дверь с навесом, над которым светились буквы: крупно – «Виктори Арена» и помельче – с равными промежутками мигали зеленым: «Спортбар», «Караоке», «Ресторан».

Матчи Лиги чемпионов с шумным столпотворением фанатов прошли в будни, так что сейчас всех гостей едва бы набралось на полноценную футбольную команду. Зал размером с поле для мини-футбола тускло освещался прожекторами под восьмиметровым потолком. Работал в лучшем случае каждый пятый, дабы не пересвечивать главную достопримечательность бара – огромный экран размером в два троллейбуса, поставленных друг на друга. Три колонны делили зал на условные зоны: партер с деревянными стульями, амфитеатр с кожаными диванами, сбоку от входа – длинная барная стойка и ряд ВИП-лож с другой стороны. На втором этаже в балконных нишах – еще два помещения под караоке и несколько частных кабинетов. Всё с претензией на брутальность: декоративный кирпич, дерево и кожа.

Внизу праздновали пятницу знакомые офисные трудяги, уже без галстуков, но еще трезвые, а ближе к барной стойке парочка сурового вида мужиков в кожаных куртках вежливо, но настойчиво заигрывала с довольной официанткой. Да, пустоватенько, не то что во время игры сборной, но мне так больше нравилось. Наверх вели две металлические лестницы, по которым сейчас метались строители. А с балкона, где мы частенько уже совсем пьяные горланили любимые песни, вместо привычной «рюмки водки на столе» слышался стук молотков и жужжание дрели. Из-за строительной пленки разглядеть ничего не получалось, периодически высывались суетливые нерусские ребята в пыльной форме и оранжевых касках. На экране – если верить владельцу бара, самом большом в Европе – шла трансляция первого дня танкового Гранд Финала.

За барной стойкой в дорогой, но пыльной одежде и каске уже белого цвета стоял владелец. Несмотря на белые разводы на плечах, он не походил на работягу; ну, может быть, прораб, недавно вернувшийся со встречи с заказчиком или из банка. Забавно было бы посмотреть на того героя, кто попробовал бы шикнуть на него панибратски с требованием налить пивка. Крепкий, с аккуратно вписанным в широкие плечи пивным животом, Виктор походил на бывшего военного или спортсмена, который отошел от дел, но держит себя в форме. При этом не быковатый качок, а, наоборот, почти интеллигентного вида улыбчивый мужчина за сорок, с проседью в коротких волосах. Хоть он и стоял за баром, протирая стаканы, но даже тем, кто не знал его, сразу становилось понятно, кто тут главный. Не подрабатывает на старости лет, а просто развлекается. По другую сторону узкой баррикады трезвости, как я и рассчитывал, уже сидели Захар и Дима и вполоборота слушали болтовню комментаторов, потягивая пивко.

– Всем привет! И почему я не сомневался, что вы тут? Сильно я опоздал?

– Только пришли, – ответил Захар.

Пожимая руки, мы обнялись, а перегнувшись через барную стойку поздороваться с барменом, я чуть не опрокинул Димину кружку.

– Полегче, торопыга! Давай вкратце, как на собеседование сходил, пока рубилово не началось, – махнул рукой на экран Дима.

– Да никак, мутные какие-то ребята, и говорить не хочется, – я жестом показал Виктору, придвинувшемуся к нам, что буду заказывать. – Вы со своими помирились?

– Я и не ссорился, – улыбнулся Захар, – пошумела просто, потом успокоилась.

– Я тоже говорить не хочу, – отмахнулся Дима.

– Проехали. Кто играет?

Бар потихоньку заполнялся, в основном шли студенты из соседнего вуза – молодые фанаты киберспорта и редкие завсегдатаи, но эти скорее по привычке. Были бы студенты народом с деньгами, то расположение бара можно было бы назвать выгодным, а так, конечно, дыра дырой, где-то на границе третьего кольца и промзоны.

На экране помчались танки, занимая удобные позиции. Молодая североамериканская команда отчаянно сопротивлялась более опытным европейцам. Каждый раз соседи по континенту оказывались чуточку быстрее, точнее и удачливей. Американцы держались скорее не умением, а на морально-волевых, и с трудом, но иногда тянули. Дважды под громкие аплодисменты выхватили победу в, казалось бы, безнадежно слитых матчах. Мы выпили за их упорство, когда на экране осталось два еле живых американца против тяжа с полным запасом прочности. Шансов идти в лоб даже вдвоем не было никаких, и хитрецы на последних секундах боя развели европейца. Один танк пожертвовал собой, но прервал захват базы, а второй, более шустрый, смылся в дальнюю часть карты, не дав медленному противнику ни успеть захватить снова, ни догнать его до конца боя. На этом их везение закончилось, и в итоге со счетом 5:2 ребята отправились собирать чемоданы.

– Вить, – Дима окрикнул бармена, дождавшись перерыва между боями и ухода молодой блондинки, отколовшейся от стола менеджеров, – у меня тут возникло два вопроса. Во-первых, пора бы тебе организовать мне пропуск на ВИП-парковку. Я, знаешь ли, «Инфинити» купил не для того, чтобы ютиться на обочине и переживать по утрам за оставленную машину.

– А второй? – флегматично спросил Виктор.

– Что второй?

– Вопрос второй! То, что тебе телочка все мозги проела на тему нормального авто, и так понятно. А ВИП-парковки у меня все равно нет, запарил уже. На ночь можешь на задний двор загонять или охранникам ключи давать, чтобы пьяным тут не колобродить.

– Добро. А во-вторых, что ты мутишь в караочной? – Дима пропустил колкость в свой адрес.

– Да, что ты мутишь на месте караоке? – в бар вошел крепкий мужчина с на вид тяжелой коробкой в руках.

Вошедший небрежно опустил коробку на стойку и с хрустом размял толстую шею. Кожанные куртки отвлеклись от официантки, привстали и уважительно кивнули в знак приветствия. Среднего роста, коренастый и, несмотря на возраст, накаченный, хотя я так и не понял, сколько ему, – точно больше пятидесяти, но не факт, что уже шестьдесят. Волосы коротко подстрижены, на шее проглядывается золотая цепь, а на руке еще одна, толщиной с мой мизинец. Он прищурился, оглядел зал, почесывая щетину, отчего стал совсем похож на героя фильма «Джентльмены удачи», причем не на Трошкина, а на доцента. Еще раз хрустнул шеей и махнул рукой в ответ мужикам за столом, те заметно расслабились.

– Дядя Вова, ну у тебя и слух! – улыбнулся Захар.

– Гуляете? – он медвежьей хваткой по очереди сдвинул нам руки и повернулся к Виктору. – Заказ привез. Все по списку: свинина, говядина, грудка куриная, бедрышки. И на пробу пару цесарок. Они менее жирные, чем курятина. Если понравится, еще привезу.

– Спасибо, Мясник, – Виктор заглянул в коробку и достал замороженную тушку, похожую на куриную.

– Так что с караоке? Где душу отводить-то теперь?

– Не переживай. Кусочек отрежем и компьютерный клуб откроем, как лет пятнадцать назад модно было. Есть мнение, что народ наигрался уже в одиночестве, тиская беспроводной интернет, и хочет совмещать игры и тусовку. Плюс планирую, чтоб не только смотрели трансляции, но и играли. От караоке мало толку, а киберспорт набирает обороты. Нет у нас в городе певцов. – Виктор оглянулся на Мясника. – Ну, кроме тебя. А вот геймеров – полно. Мы же недалеко ушли от Варшавы с наибольшим процентом игроков на душу населения, особенно танкистов. У них пять процентов, а у нас – кучка с хвостиком. Вот я и предложил партнерам клуб открыть. Сейчас ремонт, к майским выкатим тридцать мест под игры. В танки вон будем играть.

– Танки – это хорошо, но я корабли больше люблю, – Мясник явно расстроился, отобрал у Виктора тушку и, захватив коробку, понес ее на кухню.

– А турниры будут? Как по кикеру в прошлом году, – спросил Дима.

– Планируем, деталей надо много продумать. Хочу на сцене, как у взрослых, – Виктор махнул рукой на экран, – столы поставить для игроков, а за спиной трансляцию на экран выводить. Сейчас думаю, что и как... точно танки будут, контра и дота, еще хочу статус таверны у блицарда получить, чтоб хартстонеров привлечь. Следующий матч начинается, кстати, вот эти долбоджойстики отобрали шанс у команды сына попасть на Гранд Финал.

На сцене появились новые команды. Крупным планом показывали, как они здороваются со зрителями и рассказываются, устанавливая свои клавиатуры и мышки.

– Ты с сыном помирился хоть? – спросил Дима.

– Я пытаюсь, но он не разговаривает со мной. Вроде и с матерью его уже все решили, со скрипом, общаемся, типа как друзья, а он – ни в какую. Деньги не берет, подарки выбрасывает. Уже не знаю, что делать, – бармен по очереди приподнял наши кружки и протер сухую стойку.

– Развод – такое дело... – вздохнул Захар.

Мы залипли на следующие игры, с восторгом наблюдая за прорывами, обманками и мгновенной минусовкой по фокусу. Ни сенсаций, ни громких открытий не произошло ни с китайскими командами, ни с бразильской, которую пророчили открытием года.

– Блин, ну что за олени, кто так играет? – на четвертой кружке пива в Захаре пробудился диванный аналитик. – Ломайте его! Да ну нафиг. Блин, так играть и я могу.

– Нью-ню, какой там у тебя процент побед? – я посмотрел на него сквозь пустую кружку, имитируя подозрную трубу.

– Пока не забанили, почти сорок восемь был.

– Опять забанили? – удивился Дима.

– Задел барана одного. Случайно – мышка дернулась, я извинился, а он мне гуслию сбил и довольный такой, типа «так точно». Ну и я ему «так точно» в ответку, но, как назло, чересчур точно – и хана боеукладке. Даже не успел пожелать ему хорошего нагиба, как гусеницы заклинило и табличка, что доступ к игре заблокирован. Я же после того, как меня с горки подтолкнули, особо не церемонюсь. Короче, бан на несколько дней, но хоть с дочкой пообщался!

– Я вот смотрю на них. И понимаю, что ты не так уж и далек от истины. Индивидуальная статистика у нас с Димой на уровне, над тобой шефство возьмем, подтянем, – я стал прикидывать варианты, – может, в команду к кому-нибудь напроситься?

– Кто нас возьмет? Там средний возраст – в районе двадцати. Наш почти ровесник только тезка мой – Дмитрий «de Luxe» и то он менеджер. Если уж в команду, то лучше свою делать.

– А если не танки? Может, в доту или контру, там призовые вкуснее, – предложил я.

– В контру я последний раз в институте вместо института играл, в компьютерном клубе как раз. В дотку – пару раз всего, там черт ногу сломит, и начинать уже поздно, если честно, – ответил Дима. – Не, если играть, то именно в танки ну или в Hearthstone, как ты, но там команда не нужна. И если правильно понимаю, чтоб нам тебя догнать, тысяч тридцать вложить нужно на колоды?

Ответить я не успел, с разницей в пару секунд у Димы и Захара зазвонили телефоны. Ребята разошлись в разные стороны на несколько минут, вернулись уже погрузневшие.

– Я домой, дочку укладывать; если жена, конечно, пустит еще, – отчитался Захар.

– Я тоже, Оля вышла за сигаретами и не взяла ключи, не может в квартиру вернуться, – вздохнул Дима.

– Я порой тебе удивляюсь: вроде два высших образования, а в такие сказки веришь, – засмеялся Виктор, внимательно слушавший наши рассуждения про игры. – Валите уже, герои. Такси вызвать кому?

* * *

К открытию второго дня Гранд Финала мы уже сидели в дальнем углу бара, разминались закусками и обсуждали вчерашнюю идею. Захар напрочь про все забыл, а Дима, наоборот, долгие часы ожидания Оли в примерочных взвешивал в голове реальность киберспортивной затеи.

– Я прикинул по финансовой стороне – если все сделать хорошо, то можно и зарабатывать. Во-первых, призовые в доте многомиллионные, в остальных – поменьше, но и конкуренция ниже. В танках стотысячные, сейчас вон триста тысяч на кону. Во-вторых, инвестиции поперли в киберспорт. Недавно сто миллионов вложили, арену крупную строят, турниры планируют. В-третьих, спонсоры, рекламодатели и сувенирка, в-четвертых, видеоблоги, стримы, – начал Дима в излюбленной манере выучившего урок отличника, за что еще в школе мы прозвали его – Знайка.

– Ага, ждут нас в доте. Там дотеры-задротеры с младых лет играют, – ответил я.

– Смотри, из плюсов – в доте самые большие призовые и в команде пять человек, то есть осталось всего-навсего двоих найти. Из минусов – мы в ней ничего не понимаем, – улыбнулся Дима.

– Не страшно, я в двигателях внутреннего сгорания тоже не понимал. Научился же! – отхлебнул пива Захар.

– Сиди пока, – продолжил Дима. – Есть альтернатива. Во-первых, Лига Легенд¹⁶, но там что-то глухо с призовыми, зато, говорят, народу больше, и если в профессиональную лигу попал, то зарплату от игры получаешь. Или Герои шторма¹⁷, или как их там переводят, близзардовская – красивая игрушка и разобраться проще.

– Не, ребят, я пробовал как-то и то и другое, когда статью писал. Там время матча от якобы пятнадцати минут до часа, это тяжело. По сути, если сейчас впряжемся, то за тренировку два-три матча сможем сыграть, а народ там круглосуточно годами сидит.

– Хорошо. Тогда второй путь – стрелялки. Либо контра – мы все ее еще со школы помним. Или новая сейчас вышла – «Овервотч», тоже «Близзард», на «Квейк» чем-то похожа, – продолжил Дима.

¹⁶ League of Legends – видеоигра жанра MOBA, созданная командой разработчиков Riot Games.

¹⁷ Heroes of the Storm – онлайн-игра, разрабатываемая Blizzard Entertainment.

– Туда же. Контра как началась в школе, так где-то там и осталась. И, честно говоря, у меня уже тогда с ней плохо было – там реакция на первом месте и контроль мышки. А «Квейк» вообще только на одной из первых работ по ночам с коллегами... хотя скоро новый должен выйти, – я не разглядел нашего будущего и в стрелялках.

– Ок, шутеры отмечаем, «Хартстоун» не берем – кто хочет, может там индивидуально играть, – согласился Дима.

– И победитель? Та-дам, конечно, старые добрые танки! – синхронно, двумя руками, выставил большие пальцы Захар.

– Понятно, что танки. Я больше для протокола про остальное спросил, чтоб потом не говорили, что я вам подсунул, – улыбнулся Дима.

– Дай угадаю? Из плюсов – мы давно играем и играем выше среднего, из минусов – команда семь человек и нужно искать еще четверых, – я передразнил его, имитируя тон и жестикуляцию, – только капитаном, чур, ты будешь!

– Угадал. От капитанства тоже не откажусь, – с важным видом кивнул Дима, а мы улыбнулись – других желающих все равно не было. – Какие предложения по игрокам? Из наших Петюня точно играет и Колян.

– Петя вроде в Японии уже несколько лет? Он на вечере встреч не был, открытку в «Одноклассниках» прислал. Что вы так смотрите? Не сижу я там, мне сестра говорила, – смутился Захар.

– Будем уточнять, я точно его видел на русском серваке на прошлой неделе. А Колян? – спросил я.

– Николай Алексеевич, итить, на минуточку. Сестра говорит, что он типа в бизнесе, типографией рулит. Название не помню, но вы точно видели – там вывеска в духе мужика с пальмой на голове. Он ради экономии у прошлого владельца ее отжал, и пофиг, что раньше парикмахерская была. Походу, не играет сейчас, – Захар выбрался из-за стола. – Курить хочу.

– У тебя нет никого из журналистов-геймеров? – спросил капитан.

– Ага, ты видел, чтоб журналисты, которые про футбол пишут, сами в него играли? – Я дождался отрицательного мотания головой. – Тут то же самое, пять минут поиграли, если ответственные, а некоторые просто чужие летсплеи¹⁸ смотрят, но потом на бумаге суперкритики-эксперты. А если есть реальные профи, так тут система наоборот – сначала спортсмен, а потом журналист или комментатор. А у тебя на работе?

– На работе есть, но у меня правило – с подчиненными не играть, а то потом не уволишь.

– У меня механик играет, – втиснулся Захар, – раньше играл, пока его не турнули.

– Плюс один. А если вспомнить, с кем мы в «Героев меча и магии» играли, то список большой получится, – я достал телефон и пролистал контакты. – Стас, Леха, Кастет, Ванек и этот еще пухлый все к нам набивался, как его?

– Пельмень? – уточнил Захар.

– Ну, как-то так, да. Дим, пишешь? Половина мне, половина тебе, Захар, иди кури и звони своему.

Мне достались Стас, Леха и Ванек – почти все довольно приличные люди, насколько я помнил по редким встречам выпускников. Разговор со Стасом не удался: взяв трубку, он скороговоркой пробубнил что-то типа «я в роуминге, в отпуске в Доминикане, вернусь перезвоню». Леха оказался доступен и довольно долго рассказывал мне о своих жизненных успехах, работе, детях и втором браке. Но после вопроса «Не желает ли он потряхнуть стариной?» его переклинило, и мне пришлось еще минут пять слушать про алименты, про двойки стар-

¹⁸ Летсплей (Let's Play с англ. – «давай поиграем») – тренд в мире видеоигр, жанр интернет-сериалов, в которых игроки выкладывают и комментируют свой игровой процесс.

шего сына, про мудака начальника и про первые признаки простатита. Он рассказал чудную байку про то, как вышел на улицу с пикантной процедуры уролога и к нему подошла красивая девушка. Он взбодрился, распрямил плечи, а она вместо желанного флирта спросила, где ближайшая аптека. В этой истории его больше всего возмущал тот факт, что он знал – где, причем не одна, а сразу три местные аптеки. В общем, тряхнуть стариной он не захотел. С трудом распрощавшись, я посмотрел на Диму в надежде, что у него успехи получше. Но он сидел с мрачным видом, лишь рассеянно кивал, поддакивая в трубку.

У меня осталась последняя попытка – Ванек, единственный одноклассник, который никогда не подходил под описание «приличный»: тусовался с панками после школы, играл на ударных и пытался создать свою группу, в институте ради впечатлений вступил в секту, а после – в партию. Колбасило его страшно, но последний раз мы виделись давно, так что я не знал, чего ожидать. Показалось, что он рад меня слышать и узнать новости про Диму с Захаром, но на предложение поиграть в танки отказался. Причем не просто «спасибо, но некогда», а с мутной нравоучительной лекцией о бесполезности компьютерных игр для подростков и откровенном вреде для взрослых мужиков. На том и распрощались.

Вернулся пахнувший сигаретами Захар, а Дима все еще с кем-то оживленно говорил.

– Костик, это же круто! Прямо сейчас играешь, семь фрагов¹⁹ уже? Я тебя не отвлекаю, может, тебе тащить нужно? А процент побед какой? Ух ты! – Дима показал нам большой палец, поднятый вверх. – А мы тут команду хотим сделать, играть на профессиональном уровне. Интересно, да? Ага, что тебя смущает? В смысле ты не Костик?

Захар заржал, я еле сдерживался, а на лице Димы выступили красные пятна. Он, не прощаясь, бросил телефон на стол.

– Номером ошибся.

– Ну и что? Игрок-то хороший!

– Нет, шутник какой-то, блин. Постебал меня.

– Тебе еще повезло, я своему оказался пятьсот рублей должен, теперь отдавать придется, – усмехнулся Захар. – Остальные как? Есть подвижки?

– У меня голяк: Костик оказался не Костиком, Колян весь в бизнесе и ему не до детских игрушек, а Пельмень очень-очень хочет, но до сих пор живет с мамой и никогда не слышал про такую игру. Но, повторюсь, очень хочет с нами дружить.

– У меня лучше! Стас на море, у Лехи простатит, а Ваня, если кратко, то цитирую: «Дебилы, займитесь делом лучше».

– Важные все такие стали, – сказал Дима, – куда деваться? Придется искать игроков среди фанатов, плюс Петю еще поймать...

За разговорами под прохладное пиво и ядреные чесночные сухарики полуфинальные матчи быстро подошли к концу. В рамках продвижения новой игры организаторы устроили показательный бой на кораблях. Морским баталиям не хватало танковой динамики, все чинно и размеренно, и карта больше. Корабли плыли и плыли к горизонту, потом сильно издалека полетели снаряды, и взвился рой бомбардировщиков. Стало поживее, но скорее благодаря взрывам и спецэффектам. Понять, что, в кого и от кого, – без опыта игры не получалось. Бой шел почти в четыре раза дольше, чем в танках. Хотя по таймеру разница всего в пять минут, но если в танках можно слиться практически сразу, то тут сначала нужно было доплыть. Красиво все, конечно, но на любителя. В кораблях больше запомнился игрок с длинной седой бородой и радостный Мясник, явно разбиравшийся в происходящем. Мы встретили его дружным утвердительным приветствием, но он не обратил на нас внимания, распахав, словно ледокол, молодежь в первых рядах у экрана. Виктор принес пиво и, потеснив Диму, присел с краю стола.

¹⁹ Фраг (англ. frag) – в компьютерных играх (чаще всего 3D-шутерах) очко, начисляемое за уничтожение противника.

– Грустно, что сын вылетел, а эти дальше прошли, – вздохнул владелец бара.

– Ага, обидный бой тогда получился, могли и вытянуть, – посочувствовал Захар.

– Как он? – спросил я.

– Не знаю. Звоню, а он сбрасывает. Хотя, может, и к лучшему. Последний раз, когда говорили, выдал: «Хочешь пообщаться с молодежью – общайся со своей подружкой».

– Логично! Но помни, мы тебе громко аплодируем, а если дома с женами, то тоже аплодируем, но очень-очень тихо! – засмеялся Захар.

– Завали. У нас не такая уж и большая разница, – сурово ответил Виктор, но было видно, что он не сердится, а, наоборот, выпрямил спину и погладил себя по несуществующей бороде.

– Действительно, сколько Насте? Двадцать? Опа, тихо, идет за тобой, вспомнили называется.

За его спиной стояла высокая девушка в кедах, черных коротких бриджах и белой рубашке. На шее – татуировка в виде маленькой птички: то ли воробей, то ли синичка, под рубашкой еще две побольше, которые открывались, когда она ходила в майке. На запястье набита надпись на английском, будто от руки – CREATIVE.

Девушка появилась в баре зимой, сразу после развода Виктора, в должности то ли маркетолога, то ли арт-директора и отвечала за рекламу, оформление, интернет и новые услуги. Отношения не афишировались, однако все более-менее постоянные посетители и друзья о них знали, но по просьбе Виктора, дабы не смущать, делали вид, что всерьез относятся к работе Насти, и старались каждый раз похвалить. Да и девчонка была компанейская. «Вишневое пиво? Замечательная идея! Настя, спасибо, это теперь мое любимое! «Инстаграм»-страничка бара? Обязательно подпишемся! Конечно, будем с хештегом свои сиделки выкладывать. Новая вывеска в винтажном стиле? Давно ее не хватало». Один раз дошло до того, что Захар начал звать бармена – «Викстер», но, когда понял, что это напрямую влияет на уровень пены в кружке, по-тихому дал заднюю.

– Виктор Андреевич, можно вас на минутку, – сказала Настя таким серьезным тоном, что Захар поперхнулся и закашлялся.

– Да, конечно. Что-то случилось?

– Звонил архитектор, сказал – никак не получается вместить тридцать игровых мест, – Настя указала рукой на балкон второго этажа, с которого группа строителей как раз выходила покурить на улицу.

– И?

– И предлагает вернуться к первому варианту: поделить пространство на большой зал на двадцать пять человек и мини-ВИП еще на восемь. Мест получится больше, правда, от караоке останутся только кабинеты для частных вечеринок.

Виктор затих, что-то прикидывая, попросил подождать и поднялся наверх, подумать над планировкой. Вернулся минут через десять, долго отряхивал штанину, потом сел обратно за стол и сделал глоток из кружки Димы.

– Я так понял, вы решили команду создать?

– Ну так, фантазируем скорее. – Дима отобрал пиво назад и посмотрел на одноклассников. – Идея прикольная, и хочется, но, сам понимаешь, – не школота уже.

– Я, в принципе, готов, – ответил Захар. – На выходных, конечно, но их у меня, считай, половина. Хотя дома не поймут, скорее всего.

– И я могу, главное бы, понимать, что будет, чем кормиться, – поддакнул я.

– Думайте, только быстро. Готов вписаться как менеджер. С целью продвижения бара, не ради того чтоб ваше самолюбие тешить. Раз будет клуб и турниры, логично иметь и команду, – сказал Виктор и посмотрел сначала на телефон, потом на экран с трансляцией.

– А зарплата будет? – спросил Захар.

– С чего вдруг? Для начала выделю отдельный зал для тренировок, – Виктор кивнул в сторону стеклянной стены уже бывшего караоке, – чтоб фанаты вас видели. Плюс турниры буду проводить с призовыми, небольшими для начала, но все же. Играете вы хорошо, сын вас хвалил, – опять посмотрев на телефон, продолжил Виктор.

– Их еще выиграть нужно, – улыбнулся Дима.

– Это уже от вас будет зависеть. С меня форма, и спонсора найдем среди пивняков местных, их мерчендайзеры Настю уже достали поиском дополнительных рекламных поверхностей, – Виктор посмотрел на Настю, а та кивнула.

– А призовые как делим?

– С местных турниров – все ваше, а как до крупных доберемся – обсудим, там и зарплату введем. Короче, я пошел еще сыну позвоню, а вы думайте. Не тороплю, но и не тяните. Надо со строителями решать.

В зале зашумели – начинался финал вечных соперников: экс-чемпионы мира Natus Vincere и действующие HellRaisers. Победитель заберет сто пятьдесят тысяч долларов, проигравшие в два раза меньше, так что стимул есть. Первые два боя на карте «Затерянный город» «Нави», мягко говоря, проспали, на второй карте отыгрались и на третьей победили еще дважды. Потом расслабились и отдали два боя, начались качели по два очка в пользу то одной команды, то другой. При счете 6:6 игра перешла на тай-брейк. Тут-то и началось самое смешное и интересное. HellRaisers нужно либо захватить базу, либо вынести всех соперников. Они неплохо справлялись, и под конец матча их осталось двое против одного из Na'Vi. Уже маячило двукратное чемпионство, но вмешался случай, или, как потом еще долго шутили в интернете, обычный, но внезапно ставший очень дорогим камень. Один из HR-ов, убегая от противника, скатился с горы и застрял за камнем. Парень из Na'Vi разобрался со вторым и засел в засаду около базы, едва ли догадываясь о происходящем. В зале загудели и послышались смешки, а на экране крупным планом появлялся то танк, тыркающийся у камня, то его водитель с совершенно каменным лицом. Он так и просидел, не выразив ни одной эмоции, до самого конца боя. Мы выпили за его выдержку, а затем и за новых чемпионов.

Потом еще посидели, и еще немножко. Обсуждали варианты и в первую очередь собственные возможности. Победил простой расчет – если до этого тратили на игру порядка пятнадцати-двадцати часов в неделю, то и дальше сможем. Просто будем гордо называть это тренировкой ради большого дела, а не баловством.

* * *

Как обычно, когда ни у меня, ни у жены нет особого плана на выходной, половина дня таинственным образом растворилась между голым постельным завтракобедом.

В отличие от нас, парни занимались делами. Захар вышел на работу, а Дима отвез Олю на очередные курсы поиска себя. В этот раз – что-то вроде «профессия за месяц» или «как стать практикующим психологом или хотя бы начать жить, как хочется». Последние два года ее поиски проходили на околочеловеческом поприще: сначала – реклама и маркетинг, потом – курсы сценаристов и психология. Расстраивало только то, что на каждые курсы нужно было осуществить доставку туда и обратно. Но опытный менеджер сразу захватил ноутбук, и едва закрылась дверь учебного класса будущих психологов, помчался ко мне, на оккупированную танками кухню, благо моя жена после обеда уехала к подругам.

Игра не шла: то пинг²⁰ зашкаливал, то враги охотились на статистов²¹, то наши не помогали. Понаставят себе модов и смотрят, у кого статистика лучше, чтоб разделаться с ними первым делом или, наоборот, в надежде, что они за тебя всё решат. В итоге как могли развлекались и куролесили на светляках²². Я выгуливал и качал экипаж нового немецкого «бульдога²³» в черном камуфляже, введенного в игру в честь Гранд Финала, а Дима отыгрывал на фугасах²⁴, раздражая противника любимым Т49²⁵. Играли в основном против десятых уровней, один раз замахнулись на спасение боя, оставшись вдвоем против восьмерых и уже имея по два фрага. Тужились, но чуда не произошло: вдвоем закрутили отбившийся от команды СТ-1²⁶, пробить его броню не смогли, но выбесили знатно, пока подоспевшие союзники тяжа²⁷ не отправили нас в ангар.

– Обсудил с женой? – спросил Дима, наливая себе кофе.

– Ну так, аккуратно.

– И?

– Сказала – вариант «сидеть на кухне и только играть» ей не нравится. Но если нормально работать, развиваться – это ей важнее всего, чтоб болота не было, то в свободное время, пожалуйста, играй, – сказал я. – И да, еще она бесится, когда я не реагирую, если домой пришла или зовет. Собственно, вообще ни на что не реагирую.

– Знакомо, – друг улыбнулся, – нажми, говорит, на паузу и отвлекись.

– Ну, да. Загадка века – как объяснить женам, что паузы остались в тех временах, когда мамы прятали провода от системных блоков, уходя на работу. В общем, она поддерживает, если буду деньги домой приносить и не забывать про обязанности мужа. Ну, ты понимаешь, – я подмигнул, но он, похоже, не понял, – в театр вывезти или на прогулку, главное – не чахнуть в четырех стенах, упершись в экран. А твоя?

– Ты что? Я и заикаться не стал. Мне четвертую PlayStation разрешили купить исключительно в обмен на новые туфли и два платья... – Дима задумался. – Нет, три.

– Не мое, конечно, дело, но что ты с ней возишься? У вас то ссоры, то мозг у тебя из ушей лезет.

– Зато нескучно. Когда все хорошо – оно просто идет и идет. И странно сказать: «Дорогая, давай-ка разведемся». А когда плохо, то думаешь, что вот-вот – и победишь, а победить хочется... Не побеждаешь, конечно, но эмоций столько, что аж зашкаливает. Дважды уже расходились, но потом по новой. В общем, я решил, что ей необязательно знать. Если что-то серьезное у нас выйдет, тогда и скажу.

– Захара точно берем? Он все же не такой любитель игр, скорее за компанию?

– Любитель, не любитель, но мы с первого класса вместе и за все, что мы делаем, отвечаем тоже вместе, – улыбнулся Дима.

– И во всем этом дерьме прикрывает нас Захар – ты это хотел сказать?

– Потеряйся. Он прикрывает лишь тогда, когда сам не иницирует... Да чтоб тебя, как он меня тут достал! – вскрикнул Дима после попадания в его танк фугаса от артиллерии.

²⁰ Пинг – время ответа вашего компьютера на запрос, промежуток времени, за который пакет, отосланный от вашего компьютера, проходит до другого компьютера в сети и возвращается обратно.

²¹ Статист – игрок, цель которого в игре – максимально высокая статистика основных игровых показателей.

²² Светляк – легкий танк, предназначенный для разведки и обнаружения противника. Имеет высокую маневренность и скорость.

²³ М 41 90 GF – немецкий вариант модернизации лёгкого танка США Walker Bulldog.

²⁴ Фугас – осколочно-фугасные снаряды. При попадании в броню взрывается, нанося поверхностные повреждения.

²⁵ Вариант лёгкого танка М41 с увеличенной башней, вооруженный 90-мм пушкой.

²⁶ СТ-1 – проект советского тяжелого танка периода Великой Отечественной войны.

²⁷ Тяж – сокращение от тяжелого танка.

... Несколько раз меняли сервер в надежде на лучший результат в боях. Не помогло, зато на московском сервере встретили Петюню, который должен был быть в Японии. Пообщались в чате и договорились о встрече. А после еще нескольких боев и обсуждения поиска других сокомандников Дима чертыхнулся, глядя на часы, и помчался забирать Олю.

* * *

Все утро понедельника я рассылал резюме и изучал тестовые задания в открытом доступе. Каждые полчаса отзванивался Дима, бодро докладывал о результатах поиска, но практически сразу переходил на шепот, жалуясь, как его все отвлекают и какие дурацкие задачи ставят владельцы бизнеса. Если честно, он не добавил позитива в мое стремление найти работу, лишь обострил паранойю опять нарваться на недалекого руководителя. У Димы генеральный периодически сам встречался с клиентами и требовал, чтобы ему готовили презентации с подробным описанием технологической части. К моменту, когда Дима приехал на работу, опоздав на двадцать минут, ему уже обзвонились и успели накрутить. Бегом-бегом, срочно-срочно, к двенадцати все должно быть готово. Шеф едет на обед с клиентом.

Так что я несколько раз выслушал, что наш будущий капитан думает об обычно бесполезных обедах с потенциальными клиентами, тем более в дни, когда нам нужно искать игроков в команду. Минут за пятьдесят, с перерывом на кофе, презентация с кейсами успешного использования дополненной реальности в маркетинговых акциях была готова. Еще через час после трех исправлений ее наконец-то утвердил шеф, и слайды отправились в печать и на переплет.

С каждым звонком я все больше убеждался, что посылать резюме в рекламные агентства не стоит. В написании коммерческих текстов не было ничего плохого, даже факт возможного обмана людей в моменты восхваления товаров или манипуляции над шопоголиками меня не смущал. Смущали – вся эта суета и бессмысленные действия, оправдывающие рабочий процесс, когда все происходит не ради результата, на который по большому счету в агентстве всем пофиг, а ради самого процесса. А порой и просто имитации и продажи воздуха. Нет, рекламщики, конечно, верят, что все происходит из страха и любви. Страх сделать плохо, подвести заказчика и любви к клиенту и потребителю. Во что-то же они должны верить, в конце концов. Судить их за это я бы не взялся: в условиях продвижения продукта, не имея возможности на него повлиять и не отвечая за качество и уровень сервиса в конечной точке процесса впаривания, сложно оценить результат. И главным становится процесс, для которого результатом является крутость и громкость рекламных кампаний. Делают воздух в воздухе, меряясь креативом с конкурентами на нечестных премиях. Всегда можно сказать: реклама супер, просто продукт ваш – не очень... Так, по крайней мере, рассказывал Дима, вечно чувствующий себя сломанной ветряной мельницей, на которую массово дуют менеджеры по продажам.

В перерывах, пока боссы придумывали, что добавить в презу, он по-быстрому находил отдельные комментарии о том, что кто-то ищет команду, и звонил мне, скидывая ссылку. Вместо обеда, дождавшись, когда генеральный уедет на встречу, Дима опять полез на форумы. Прочесал официальный игровой, где почти в каждой теме про соревнования начинающие бойцы рвались к чемпионским призовым. Штук пять неадекватов и один-два терпимых поста от одиночек, ищущих команду. Мы определили критерии для поиска: старше восемнадцати, процент побед не менее шестидесяти и желательно проживающие в радиусе быстрого прибытия на тренировочную базу. Через три часа фильтрации мы отсеяли старые и неактуальные сообщения, покопались в профилях игроков, и Дима отправил на печать аккуратно созданную таблицу с пятнадцатью кандидатами. Хотел взяться за танковые сообщества в социальных сетях, но его вызвали на очередное совещание.

Оставшись в одиночестве, я списался с Петюней, допросил о жизни и узнал, где и как его найти. После возвращения из Японии, о которой Петя грезил все школьные годы и получил

за это искаженную по смыслу кличку Будист, он организовал бизнес-тренинги, построенные на смеси восточных премудростей и прочих стратегических ухищрений. По его словам, предприниматели чуть ли не в очередь выстраивались на подобные мероприятия. Я задумался, не стать ли и мне инфобизнесменом, но не смог с ходу придумать тему для выступлений, не в игрушки же учить играть.

Тренинги Петя проводил где-то на окраине в арендованном школьном классе. Встречу назначили на окончание занятий, но дома мне не сиделось, а Дима хотел посмотреть, как проходят подобные учения, на которых постоянно пропадает Ольга.

Мы встретились и минут десять бродили между темными корпусами школы в поисках нужного здания. Уже решили испортить сюрприз и набрать Петру, но наши подозрительные метания заметил охранник и вышел навстречу для проверки. Поблагодарив охранника, который проводил нас до самой двери лектория, аккуратно постучали и вошли в кабинет.

Обычный с виду школьный класс на тридцать мест, большие занавески на окнах с решетками, растения в горшках. В углу стол учителя с какой-то фигой, похожей на спиральку против комаров. Конструкция с тлеющей палочкой благовоний разместилась прямо на пачке пестрых тетрадок. В классе витал сладко-гадкий аромат, от которого сразу заболела голова. Поверх половины доски белый экран для проектора, на котором мерцал слайд с видами самураев. У второй половины, спиной к двери, в черном халате стоял Петр. Я думаю, что это было кимоно, со спины был виден длинный пиджак, из-под которого торчало нечто, напоминающее юбку в тонкую светлую полоску. Белые носки в смешных деревянных сандалиях с красными ремешками. Он, что-то бубня себе под нос, чертил корявые символы, похожие на пересекающиеся круги, и мел по доске звонко перекликался с перестуком деревянных копыт в моменты движения.

Помимо Петра, в классе находилось три «студента». За всей первой партой сидела и усердно записывала каждое слово в ярко-розовый блокнот пожилая женщина. Сразу за ней, будто прячась, посапывал явно похмельный мужчина. Он бы уже давно уснул под мерный говор, но каждый раз вздрагивал от топтаний Петра. Последний студент внимательно слушал лектора с задней парты. По форме – брат-близнец охранника, который проводил нас и, скорее всего, оказался здесь проездом, так что выбор места у выхода был вполне оправдан.

– Я всегда говорил и еще раз повторю: вы должны принять положение, что дух предпринимателя может быть и мал, и велик, – Петр запнулся на последнем слове, заметив нас, кивнул и постучал копытцами в нерешительности, но продолжил: – Легко заметить великое, малое трудноразличимо. Нина Петровна, это важная мысль, у вас на рынке с большим количеством палаток порой сложно разглядеть, кто приносит больше прибыли.

Женщина закивала и достала телефон в настолько ярком чехле, с нахлобученными блестяшками и висюльками, что даже модель не удалось определить, и навела камеру на доску. А охранник вопросительно перевел взгляд с нас на лектора и, получив сигнал, что все в порядке, указал нам на свободную парту.

– Красавчик, – шепнул Дима, – цитирует «Книгу пяти колец» и ни в одном глазу ни тени смущения. Не удивлюсь, если он этим балбесам рассказывает, что лично встречал Миямото Мусаси²⁸.

– Да-да, типа секу фишку. Дим, ты порой такой умный, что аж врезать хочется, – я улыбнулся и достал смартфон, будто собирался делать записи. – Мне кажется, тебе надо было в школе дать прозвище не «Знайка», а «Зазнайка».

Петр, глядя на часы, предложил студентам закончить пораньше и поклонился.

²⁸ Миямото Мусаси (1584 – 13 июня 1645) – японский ронин, считается одним из самых известных фехтовальщиков в истории Японии.

– Аригато, – а потом повернулся к нам. – О-матасэ симасита.

– Че? – переспросил я, обнимая друга.

– Говорю, извините, что заставил вас ждать.

– Подумал? Ты с нами?

– Как у нас говорят – различай выигрыш и потерю в делах мирских, – медленно, будто взвешивая, в тему ли цитата, Петр проговорил фразу по слогам. Убедился, что все студенты уже вышли, и снял кимоно. – Инфобизнес не очень прет пока, дохлый поток собрался. Да и путь кибервоина с возможными призовыми не противоречит моей философии.

* * *

Отзвонившись в бар и удостоверившись, что наши подтягиваются, я поехал в «Виктори Арену» на переговоры с Виктором, будущим менеджером потенциальной команды. Захар работал и, в отличие от Димы, взять отгул не смог, так что состав был неполным, но достаточным для серьезных обсуждений.

Я покрутился на третьем кольце и с трудом нашел парковку лишь на стоянке у соседнего института. То ли для учебы еще рано, то ли местные студенты пользовались общественным транспортом. Хотя, судя по обилию молодежи на отвратительных, но очень дешевых бизнес-ланчах у Виктора, просто не успели накопить на хорошую кредитную историю.

Бигбосс сидел за столом перед ноутбуком и, улыбаясь, без звука разглядывал что-то очень интересное. На гостевом диване развалился Дима с большой чашкой, судя по запаху – что-то кофейное с ванилью и корицей. У стены суетился и вздыхал Петр, разглядывая катану на полке над мини-баром.

– Кофе будешь? – спросил Виктор, не поднимая головы.

– Временно не пью, врачи советуют просто воду и побольше, – отмахнулся я, тоже обратив внимание на катану, подошел к Петру и, копируя его позу, вытянул голову.

– Замечательная вещь, похоже на работу Фудзивара Канэфуса²⁹, – восторженно и почти шепотом сказал Петр.

– Не знаю насчет какфусы, я ее в переходе в метро купил, когда машина на ТО была, – засмеялся Виктор. – Ребят, вы уверены вообще насчет этого парня?

– Как в себе, – ответил Дима, скрывая улыбку от нахмурившегося Петра.

– Ок, что решили?

– Решили, как видишь, собрать команду, – Дима поднялся с дивана и тоже придвинулся к полке с катаной, – с тебя зарплата, униформа, массажистки, место для тренировок, спонсоры, турниры и бесплатный бар. Вроде ничего не забыл?

– Еще машину служебную, как у Дмитрия, не меньше классом, – поддакнул я, загибая пальцы в кулак на каждое озвученное требование.

– Каждому? – серьезным голосом уточнил Виктор, закрывая ноутбук, и, не дождавшись ответа, помахал сжатым кулаком и начал разгибать пальцы: – А теперь действительно серьезно. Гарантий, что вы сможете – нет, гарантий, что сможете побеждать – еще меньше, так что предлагаю следующее...

Через три часа споров, шуток и пререканий обсуждение закончилось. Стороны пришли к устному соглашению и переваривали договоренности. Тишину в кабинете нарушал легкий перестук четок Петра, с которыми он, похоже, никогда не расставался. На первых этапах сотрудничества из бонусов команда получала: место для тренировок – отдельный кабинет на втором этаже с семью компьютерами, диваном и кулером; форму с логотипом команды; бес-

²⁹ Фудзивара Канэфуса XXV (настоящее имя – Като Кацуо; род. 7 января 1957) – один из наиболее известных лицензированных кузнецов современной Японии, создающих традиционные японские мечи.

платные бизнес-ланчи и запас печенья; старый серый УАЗ-452, он же «буханка», который уже два года стоял полуразобранный за баром; деньги на его восстановление руками Захара и перекраску в цвета команды, дабы эффектно приезжать на турниры. Помимо этого, Виктор как менеджер брал на себя обязанности по поиску спонсоров и договорных матчей с командами в других компьютерных клубах, а также оплачивал возможные расходы в случае иногородних поездок. Взамен команда обязывалась всячески продвигать бар и устраивать показательные выступления для привлечения игроков. Организатором и главой команды везде должен был числиться именно Виктор. Важным условием было собрать действующую команду до первого турнира к официальному открытию компьютерного клуба на майских праздниках, то есть за три недели. Возможную зарплату и дележ премиальных решили обсуждать по факту выступления на турнирах.

– А какое название-то у команды? Что-то нормальное смогли придумать? – спросил Петр, все еще обиженный за катану. – А, сенсей?

– Не столь важно, сами думайте, мне главность нужна: чтобы сын понял, что я с ним на одной волне, – отмахнулся Виктор. – Может, построже как-нибудь: типа «Ангелы ада», «Сыны анархии» или «Восставшие из ада»?

– Вить, мы не мотобанду для тебя с Захаром создаем. Плюс есть уже такая команда. Да и мы в лучшем случае восстаем из кризиса среднего возраста, а не из ада, – ответил капитан и стал, шевеля губами, про себя перечислять словосочетания.

– Я бы предложил «Душа самурая» или хотя бы «Воины пути», – воодушевился Петр.

– Может, еще «Крепкие орешки» или «Доспехи бога»? – я запротестовал. – И давайте, очень прошу, без этой социалистической шняги, по глазам вижу, что Дима сейчас «Рожденные в СССР» предложит.

– Блин, но идея-то ничего! Ты на себя смотрел вообще? Нам не по четырнадцать, и пусть комп с героями меча и магии у нас уже не один на семерых, но все же. Черт, какой же я старый уже.

– Ага, как в анекдоте: я стар, я очень стар, я суперстар, я... – осекся и задумался, обернувшись на ребят.

– Я... – поддержали они хором, – Киберстар!

– Поддерживаю, просто и понятно, и для рекламы клуба подойдет, – отметил Виктор. – Кстати, Настя считает, что прозвища у вас должны быть емкие и запоминающиеся и чтоб характер победителя считывался.

– Никами своими обойдемся. «Знайка» – мой мне нравится, Серега – «Жастнедует», можно короче – «Недует», Петр у нас «Будист», с одним д.

– Типа в Будду веришь? – хмыкнул Виктор.

– Отвагу пробуждаю в людях, чтоб к победе стремились.

– Окей, а Захар все же «Кот» или «Мяу-мяу»? Кстати, надо в контракт вписать, что если он будет казенные мышки давить, то будут штрафы, – уточнил Виктор.

– На «Мяу» он обижается сильно, так что «Кот», правда, у него сейчас еще цифры в нике – Кот шестнадцать ноль девять что-то там, если уж точнее быть, – ответил Дима.

– По команде что? Еще трое нужны.

– Есть один парень знакомый на примете, сисадмином работал у нас раньше, должен подъехать сегодня. Молодой, чуть за двадцать, активный очень – все время чем-то занимается. От диггерства и страйкбола до исторических реконструкций. Не знаю, правда, на что живет и работает ли, но сказал, что время свободного в избытке. И в танках неплох. Плюс на днях десяток желающих по объявлениям посмотрим: кого – вживую, кого – онлайн.

– А обедать не пора? – поинтересовался я, заметив, что в зале прибавилось народу, а с кухни стали курсировать официантки.

Перед обедом поднялись осмотреть комнату для тренировок. Вдоль трех стен буквой П расставили столы, купленные на рынке подержанной офисной мебели; они чем-то напоминали школьные парты. На полу – такие же потертые системные блоки, но, по заверению Виктора, с хорошим апгрейдом. На столах почти вплотную к стене установили большие, с пыльными двадцатичетырехдюймовыми рамками монитору. Шесть с клавиатурами и игровыми мышками – монстрообразными гигантами с кучей кнопок и эргономическими впадинами под пальцы, похоже, единственное новое, на что разорился Виктор, а у седьмого – самый дешевый бледный брусочек, который можно найти в продаже, и ещё пара таких же запасных на краю стола. Скрипучие кресла, обычные офисные, пока были не у всех столов, двух не хватало, но Виктор пообещал доукомплектовать. У стены с окном на общий зал – небольшой кожаный диван с прожженной дыркой от сигареты еще с тех времен, когда в караоке можно было курить. Столик с пачкой пластиковых стаканчиков, банкой растворимого кофе и упаковка пакетированного чая. В углу шкаф со стеклянными дверками – как сказал Виктор, для наград. В комнате сутился паренек, местный технический директор, бегая от компьютера к компьютеру и устанавливая игровые клиенты.

Воодушевленные, мы со Знайкой переглянулись. Потасканная комната, как калейдоскоп с разноцветными камушками, запестрила картинками. Детский шалаш сначала из коробок в палисаднике за домом, а потом, более основательный, из неровных досок в лесу, где мы первый раз не взятыг покурили украденные у отца Знайки сигареты. Зброшенное, пахнущее плесенью бомбоубежище, в которое Кот притащил вырванный из электрички обогреватель, а я приставку «Денди». Подъезд жилого дома, где, чтобы уместить всех желающих, мы занимали лестницу с третьего по седьмой этаж, играли в карты и пели под гитару или шли на верхние этажи для поцелуев. Совсем свежие картинки с разговорами об уютном гараже в комплектации с бильярдом и кикером, где первым предметом интерьера планировалась большая табличка на двери «Осторожно, счастливый мужчина!», а чуть ниже, но в два раза крупнее, черными буквами на желтом знаке «Жёнам запрещено!»

Заиграла музыка. Из соседней комнаты сквозь стенку слышались приглушенные звуки караоке: Мясник со своим «Биг бойз бэндом» готовился к ежегодному конкурсу. В обычной жизни он общался преимущественно односложными словами, а голос его скрипел, как ржавые шестеренки, но, когда он заводил что-то на грани шансона и бардовской песни, никто не верил, что это не фонограмма. И команду единомышленников он подобрал не хуже, репетируя уже второй месяц. Так что частые посетители практически наизусть знали песню, которая в этот момент так заискрила внутри, что аж мурашки побежали.

*Мы с тобой давно уже не те,
Мы не живем делами грешными:
Спим в тепле, не верим темноте,
А шпаги на стену повешены.
В нашей ихуне сделали кафе,
На тумбу пушку исковеркали,
Истрачен порох фейерверками,
На катафалк пошел лафет.*

*Мы с тобой давно уже не те,
И нас опасности не балуют.
Кэп попал в какой-то комитет,
А боцман служит вышибалою.
Нас теперь не трогает роса...*

– Какой-то отстой, – вздохнул Будист то ли о комнате, то ли о песне, и настойчиво застучал кулаком в стену.

Музыка резко оборвалась, и послышался топот. Я замер, Знайка слегка побледнел, а Виктор напрягся и предусмотрительно открыл дверь. Будист, не понимая, что сделал что-то не так, удовлетворенно кивнул и продолжил придиричиво изучать комнату. Заметил что-то под столом, куда спрятался сисадмин, и уже собрался высказаться опять, как из дверного проема послышался сдавленный рык. Думаю, виноват Знайка: он вполне мог догадаться и предупредить новенького, что добрейшей души человек, он же дядя Вова, он же Мясник, немного сходит с рельс, когда ему мешают петь. Что, собственно, и произошло. Стук в стенку во время репетиции переключил радиоприемник, проглоченный Мясником в детстве, на низкие, даже низменные частоты, и дядя Вова, красный от бешенства, замер в дверном проеме. Финт Виктора с открытой дверью явно ввел его в ступор. Не встретив преграды, он замер, вена на месте, где у обычного человека шея, раздулась, и он, потеряв музыкальный настрой, просто хрипел, вода по комнате взглядом.

– Кто, мля? – взгляд уперся в Виктора.

– Мясо, все в порядке. Мясник? Дядя Вова? Успокойся, не ведали, что творили, – мягко, понижая обороты, проговорил Виктор. Но это не помогло. Тяжелый взгляд зацепил меня, и я, не придумав ничего лучше, запел, притоптывая в такт.

– Море ждет, а мы совсем не там. Такую жизнь пошлем мы к лешему. Боцман?!

– Я! – поддержал меня Знайка.

– Ты будешь капитан. Нацепим шпаги, потускневшие... – ускоряясь, я распрямил плечи.

– Фальшивишь, – рыкнул Мясник, развернулся и ушел.

Через пару секунд снова заиграл прилипчивый мотив. Знайка прочел притихшему Будисту короткую лекцию, объясняя, за что и почему мы любим Мясника и что бывает с теми, кого не любит он. Только мы отсмеялись и успокоились, как в зале внизу послышалась суэта вперемешку с женскими визгами, а у Виктора захрипела рация. По лестнице, прыгая разом через несколько ступенек, примчалась Настя и закрыла за собой дверь, подперев ее плечом.

– Там, там, – запыхавшись, пыталась что-то сказать подруга Виктора, – там ходячие мертвецы, как в сериале.

Нежно отстранив Настю, Виктор быстрым шагом вышел на балкон. По залу брело четыре тела. В порванной одежде, с лицами грязно-зеленого цвета и кровью на губах, подняв руки, медленно двигались четверо зомби. Издалека показалось, что у первого, в рваных джинсах и окровавленной толстовке, отсутствовала часть предплечья, будто ее выгрызли. Он подволакивал выгнутую ногу и шипел на испуганных посетителей. Метрах в десяти за ними шли охранники, а из-за стойки бара торчали головы официанток. Справившись с оцепенением, Виктор закричал охранникам, чтоб выкинули этих уродов из бара, но тут вмешался Знайка.

– Стой, это ко мне! Рад представить – Роман, он же Зумби – потенциальный член команды «Киберстар», – улыбнулся Знайка и первым спустился вниз.

– Дим, здорово! Сорри, что в таком виде, репетировали перед гик-конвентом, не успел переодеться, а ребята за компанию подтянулись, – откликнулся первый ходячий и жутко улыбнулся кровавыми губами.

– Тоже играют? – спросил я, здороваясь со всеми.

– Не, эти дотеры.

Виктор выговорил что-то серьезное ржавшим охранникам и гардеробщику, которые допустили представление, вернулся и позвал всех обедать. К моменту, когда Захар приехал с работы, команда уже приняла в ряды умывшегося Зумби и сыграла несколько боев, удостоверившись, что новенький играет еще лучше, чем отзывался Знайка. Зумби и берлога Коту понравились, он оценил запас мышек и сразу убежал во двор посмотреть командную «буханку», намереваясь реанимировать ее к открытию клуба.

* * *

Кот договорился со сменщиком и отработал вторые три дня без перерыва, чтобы освободиться и провести в субботу с воскресеньем нормальные совместные тренировки. Рабочие будни остальных пролетели одним трудовым порывом. Дима в муках сдавал квартальный отчет, а я просидел в засаде в одном из самых модных городских коворкингов, в метаниях между кухней и зоной отдыха, подслушивал возбужденные разговоры стартаперов и строчил тестовый материал про будущих Джобсов и Бринов для сайта про инвестиции. Петр медитировал и монтировал видеокурс тренинга. Чем занимался зомбо-Рома, для всех осталось загадкой, но в субботу, придя раньше всех, он запихал под стол покоцанный плексигласовый меч и настоящую трехслойную кольчугу, а для большего уюта и удачи в боях выстроил под монитором фигурки ветеранов авангарда космодесанта в полном составе.

Наступил день просмотров, и Знайкины труды на форумах принесли больше двух десятков онлайн-заявок и одиннадцать собеседований вживую. Но оказалось, что не только он рекрутировал добровольцев. Настя везде, где смогла, разместила объявления о просмотрах в новую лучшую команду района, а Виктор устроил акцию «Купи два пива, третье получи в подарок» и собрался выводить на большой экран все действия игроков. Так что после обеда привалило вдвое больше желающих. Наша команда пока в неполном составе: Знайка, Кот, Будист и Зумби, проходя сквозь толпу в игровую комнату, засмутились, но Виктор пообещал вечером накрыть поляну, и это подействовало. Для отборочного процесса привлекли Настю. Она составила списки, организовала очередь и напоминала всем про бар во время ожидания.

Играли командные бои семь на семь против неизвестных противников, при этом старались добирать по одному новичку и из клуба, и подключенных через интернет.

Первые бои затягивались, и казалось, что играть придется все выходные, но потом косяком пошли ребята на пафосе. Первый и последний вопрос: «Будут ли платить зарплату?», а Виктор лишь виновато разводил руками и что-то черкал в Настиных бумажках. Некоторые, менее наглые, хотели в виде бонусов игровое золото, а не реальное, и таким давали шанс проявить себя в игре.

Несмотря на хорошую статистику, большинство играло на уровне Кота, причем двухлетней давности. Часть сразу же сливалась, требуя дать им второй шанс. Самый наглый, умерев в начале боя, забылся и стал в чате комментировать дальнейший проигрыш живых игроков, обзывая всех оленями и раками. А войдя в раж, после неудачной попытки Кота защитить нашу базу, написал ему, откуда у него растут руки и как он был знаком с его мамой.

Парня спас подскочивший Виктор. Успев одновременно мягко похлопать его по плечу со словами: «Эй, слабоумие и отвага, ты понимаешь, что ты не дома в онлайн?» и перехватить Кота с проводом от сломанной мышки в руке. В итоге обошлось первой за сегодня поломкой и потенциальным попаданием в шорт-лист игрока из онлайн, который, не обращая ни на что внимания, в одиночку выстоял против трех оставшихся противников.

Во время перерыва к Знайке по скайпу попросился в друзья незнакомый парень с ником Пирс. Голос звучал уверенно, вежливо и рассудительно. Играл он так же: вовремя оказывался в наиболее выгодных точках, не жадничал и не торопился, за что и не получал в ответ. И уже Знайка на правах капитана команды хотел сделать предложение, как выяснилось, что Пирс не то что не из города, но даже не из страны, а это нарушало концепцию Виктора о присутствии на местных турнирах. Грустно распрощались, пообещав оставаться на связи.

Следующим удивительным открытием для команды стала игра девушки Веры. Изначально женский пол не собирались рассматривать, но танкистка попала в список благодаря знакомству с Настей. Недавняя студентка, Вера всю свою жизнь интересовалась играми, а сейчас

продвигала малобюджетные мобильные квесты нескольких инди-студий. Играла она мастерски: уже убитый Знайка, развернувшись на стуле, залюбовался серьезным выражением лица с ямочками на щеках. Девушка отдавалась игре полностью, метко стреляла и успешно маневрировала, осыпая противника язвительными комментариями. Оправдывала свое игровое прозвище – Язва, и заставляла краснеть не особо впечатлительного Зумби, а Кота – веселиться. Вылетев из боя, он тоже залюбовался Верой в самый неудачный для себя момент.

Дверь в берлогу распахнулась, на пороге, распахав очередь, стояла жена Кота, переводя взгляд то с Веры на Кота, то с Кота на Знайку, то обратно на Веру.

– Вовремя я зашла посмотреть на ваше мужское братство, – сказала Котиха, развернулась, оттолкнув подоспевшего Виктора, и бочком, чтобы не зацепиться каблуками, стала спускаться по металлическим ступенькам.

– Бли-и-ин, – протяжно выругался Кот, – на сегодня наигрался.

– Выбрав путь воина... – начал Будист, но Знайка оборвал его, не дав выдать очередную восточную мудрость.

– Давай иди, без тебя доиграем.

Кот убежал догонять жену. С Верой, извиняясь за сцену и обещав позвонить, попрощались и ушли в кабинет Виктора на перерыв. Все, кроме Будиста, очень хотели видеть Веру в команде. Но за двадцать минут мозгового штурма так и не смогли придумать, чем и как обосновать ее присутствие в команде для жен. Знайка был уверен, что у Оли реакция будет еще хуже.

Чем дольше играли, тем хуже шли бои. Под вечер, совсем отупевшие, перебрались в заполненный бар. «Танкисты», желающие поглазеть или поучаствовать в просмотрах, сменились на «футболистов» к матчу Лиги чемпионов. Матч чем-то напомнил наш последний бой: вялая атака, нелепая оборона, глупые ошибки Месси с Суаресом. Главные звезды матча точь-в-точь, как мы со Знайкой, рикошетили от штанг или били в молоко, надеясь на чудо, что не вызывало ажиотажа в зале. Мы заказали пива и дождались Настю, чтобы объединить записи. Знайка принялся за подсчет голосов, периодически внося на обсуждение спорных кандидатов. Ко второму тайму вернулся Кот, отмахнувшись на вопрос, как прошло. Одновременно напряженным и возбужденным он пребывал в моменты очень серьезных ссор, когда, больше не находя аргументов, махал рукой и бросал что-то типа: «Да ну все нафиг», делал паузу, улыбался, как герой своего прозвища, и продолжал: «Разведусь, точно разведусь».

В это никто не верил, хотя в последний подобный кризис Кот успел две недели пожить с родителями и купить в кредит мотоцикл. Год, правда, потом ездил без прав, но, очень довольный своим поступком, доставал всех пьяной философией о единственном поступке в жизни, когда думал только о себе и сделал именно то, что хотел без оглядки на вечное «нужно» или «должен».

После стихшей волны негодования на второй гол «Атлетико» Знайка прокашлялся и подготовился к оглашению шорт-листа по итогам просмотров. Настя сбежала за Виктором, а Недует растолкал задремавшего Зумби. Итого получилось четверо.

Первый в списке – Пирс из Белоруссии с аккуратной выжидательной тактикой игры. Он понравился всем, кроме Виктора, не хотевшего иметь пустое кресло и держать игрока, бесполезного для потенциальных местных рекламодателей.

Второй, свежий студент-красавчик, в прошлом игравший в футбол, в принципе, мог с успехом работать в стриптиз-клубе, будь у Виктора заведение другого типа. Парень называл себя Кройф, вроде в честь голландского футболиста. Играть и общаться с ним было приятно, энергия и игровой азарт рвались наружу, что было и плюсом, и минусом одновременно. В Кройфе воплотился неправильный киберспортсмен. Не тот образ, который выражает общественное мнение – пухлый, прыщавый додик и задрот, а тот, кем в идеальном мире должны были быть мы десять лет назад.

Так что мнения разделились. Зумби с Виктором при поддержке Насти проголосовали «За». Пенсионная часть команды колебалась, понимая, что постоянно придется видеть того, кем хотелось бы стать, и осознавать, как мечты далеки от реальности, а время, возможно, ушло навсегда. Неизбежный с таким сокомандником факт присутствия на чужом празднике жизни, где все дороги открыты молодым и активным, тем, кто с детства находит смысл, цель и средство в компьютерных играх, а не стыдливые упреки близких и вечное «хватит играть, лучше займись делом», мог пробудить не радость будущих побед, а страх неудачи. Но чашу весов «За» перевесил обычно невозмутимый Будист, высказав очередную восточную банальность о выборе сильных союзников, так что решили брать.

Третьим кандидатом все же была Язва, решили послушать мнение Кота и еще раз все взвесить. Но вердикт не изменился. По мастерству девушка уступала разве что мне и новенькому Кройфу, но Кот, вздохнув, помотал головой.

Четвертым, то ли для уверенности, что мы еще не слишком переросли геймерский возраст, то ли по потенциальному благу, рассмотрели и в итоге приняли мужчину по прозвищу Орк. Он был старше лет на пять основной массы, вел свою киберисторию с далеких девяностых, будучи приближенным к первым полуподвальным движениям. Также имел завязки в федерации компьютерного спорта и был человеком, игравшим в такое количество игр, которое мы вместе взятые не смогли бы перечислить. В танках он был резким, но эффективным, каждый раз пытаясь перехитрить противника: то разводя на ненужный выстрел, то, наоборот, прикидываясь, что перезаряжается. Подобная тактика несколько раз принесла победу команде за время просмотров.

* * *

На следующий день собрались ближе к вечеру. Настя организовала экскурсию новым игрокам. Показала бар, познакомила с охраной и официантками и под бурные аплодисменты выдала скидочные карты на меню и алкоголь.

Решили не играть, а обсудить тренировочный процесс, создать график с учетом загруженности семейных и работающих. Кройф временно не работал, писал диплом, а свободное время проводил в тренажерном зале и был доступен практически в любое время. Зумби с Орком так толком и не объяснили, чем зарабатывают на жизнь, но обещали подстроиться под остальных. Будист планировал отсутствовать лишь пару раз в неделю на тренингах, а мой фриланс и поиски работы отнимали только утренние часы. Так что ориентироваться нужно было на Кота с его три через три в автосервисе и на Знайкин офисный режим. В итоге придумали скользящий график вечерних и выходных тренировок – два дня подряд в дни, когда не работает Кот, с возможностью длинной тренировки, если выпало на выходные, и еще один-два вечера после работы Знайки.

Следующим пунктом в повестке стал логотип команды. К обсуждению подтянулись растрепанные после совещания в кабинете Виктор с Настей. Директор по рекламе клуба, а по совместительству и арт-директор, с ходу предложила несколько идей с олдскульными шрифтами. Орк и Зумби, долго перед этим восторженно шептавшиеся над настольными игрушками Зумби, выступили за кельтский орнамент, и единственное, в чем не смогли сойтись, – это в необходимости топоров и рогатых шлемов. Один настаивал на романтике викингов в образе команды, а другой упирал на орнамент. Будист высказался на тему иероглифов с тайным смыслом и сакральным значением. И успел испортить несколько салфеток, рисуя варианты. Стало шумно, и Знайка вернул всех в конструктивное русло: промочив горло большим глотком пива, повысил голос и напомнил, что команда они отнюдь не из Азии и играть собираются в танки, а не в лигу легенд и прочую дотуподобную фэнтези с рогатыми орками. Полет фантазии капитана устремился за шестеренками, снарядами, дулами, гусеницами и прочими запчастями бро-

нетехники. Коту было совершенно пофиг, а я лишь попросил не делать поповый человеческий череп, как у многих команд, даже с добавлением седины и других атрибутов нашего возраста. Все тщательно записав и пообещав, что будет очень круто, Настя оформила наши хотелки в техзадание для знакомого креативного дизайнера.

* * *

Вражеские танки отстрелялись и, скрывшись из видимости, отошли за холм на перезарядку. Слева с оторванной башней дымился четвертый ИС³⁰. В очередной раз Кот поторопился, рассчитывая на броню и прочность, и полез слишком близко к опасному рубежу. Бой затягивался, и мы сменили позицию, не дожидаясь, пока нас зацелит арта. На обочине грунтовки, по которой мы ехали, ржавел остов тяжелого танка с проросшим в дырявых бортах чахлым кустарником, а чуть дальше виднелась прореженная гусеницами березовая роща. Была вероятность, что противник подзаглохнет в обороне, не преследуя нас, и по неровной местности мы доберемся до воды, а потом и дальше к замку.

Зумби еще в начале боя снесло что-то крупнокалиберное и совершенно незаметное, так что ехали мы чертовски медленно, в любой момент ожидая выстрелов от ПТ³¹ в засаде. Но пронесло. Знайка с Орком на двух британских «бабах»³² прикрывали отход, Будист взял чуть правее, а мы с Кройфом направились в центр заброшенной деревушки, сильно пострадавшей от бомбардировок. Проскочив незамеченным, я присмотрелся к поваленным деревьям, надеясь заметить врага первым, выстрелить и откатиться за кучу битого кирпича в случае ответного огня. И тут слева направо прямо перед глазами бесшумно пролетела полоса больших красных искр – будто поток расплавленного металла, способного при желании пробить танк насквозь. Сработать на опережение не удалось, и, толком не успев понять, что это было, я резко сдал назад. Уйдя с линии огня, попытался оценить повреждения. Сантиметрах в пятидесяти от звезд, нанесенных красной краской снизу ствола, отчетливо виднелся неглубокий, будто надкушенный бронебойным снарядом кусок стали. Если бы выстрел пришелся чуть выше, буквально на несколько сантиметров, я бы остался без орудия.

Сбоку послышался шум двигателя, а потом и звук выстрела. Оказалось, что Кройф с лучшим обзором, чем у меня, высунулся над холмом только верхушкой башни, замер, подключил оптику. Вражеский «объект 263»³³ засветился довольно близко, метров триста за поваленными деревьями. Он резко развернулся на Кройфа, прекрасно зная, что в лоб его не пробить, но либо уже забыл про меня, либо надеялся на союзников. Кот, наблюдавший за нами, чуть не завизжал в рацию: «Валите его!» Сказано – сделано: подготовка наводчика, водитель чуть вперед дает тихий ход, так, чтобы из-за угла показался дульный тормоз, и выстрел в незащищенный бок, сбивая гусеницу, и сразу задний ход – на перезарядку. Еще пара выстрелов – и валить, пока не зашли с фланга.

Так для нас начались командные тренировки. Игры во взводе, командные бои и пока несмелые попытки искать противников на форумах. Когда не удавалось собрать всех или найти оппонентов, то подтягивали Кота по уровню, экспериментировали с разными видами техники, качали новые танки и на спор брали знаки классности «Мастер». На работе и в дороге не

³⁰ ИС-4 – советский тяжелый танк послевоенного поколения.

³¹ ПТ (ПТ САУ) – Противотанковая самоходная артиллерийская установка (истребитель танков), специализированная для борьбы с бронетехникой противника.

³² Бабаха – ПТ-САУ Великобритании X уровня FV215b (183) или FV4005 Stage II.

³³ Объект 263 – советский проект тяжелой самоходной артиллерийской установки.

расставались с телефонами: смотрели стримы, советы вододелов³⁴ и записи трансляций киберспортивной лиги. Знайка с видом ответственного преподавателя расписывал всевозможные тактические маневры и дополнял их историческими фактами о танковых сражениях. Привязать реальные бои к игре получалось с трудом, но все слушали с огромным интересом, особенно под пиво в баре.

Учитывая рабочую и семейную занятость, за две недели нормально потренировались всего три раза. Виктор готовился к открытию клуба и практически не появлялся, мотаясь по строительным рынкам и магазинам мебели. А в редкие проверки тренировочного процесса он всегда наткнулся на имитацию бурной деятельности от самых незанятых Зумби с Орком. Каждый день Зумби притаскивал очередную фантастическую фигурку в роли счастливого оберега. Играл несколько боев, качал взъерошенной головой, а на следующий день талисман менялся. И так до момента, пока не сыграл десять побед подряд под присмотром довольно крупной, занявшей приличный кусок стола диорамы Эдварда Кенуэя и Черной бороды из четвертого Ассасина. Орк сначала посмеялся, но на следующий день и сам принес пластиковую модельку сорок восьмого Паттона³⁵ в масштабе одна семьдесят вторая и строго-настроено запретил ее трогать в его отсутствие.

В одну из субботних тренировок Виктор с Настей попросили всех задержаться для обсуждения важного игрового процесса, а именно – трансляций игр и успешной карьеры стримеров и YouTube-блогеров. Зумби вежливо отказался, сославшись на определенный опыт, а Будист прислал нам ссылки на свой образовательный канал и предложил подписаться и купить у него курс с хорошей скидкой. Кот торопился на танцевальную репетицию дочери в честь окончания детского садика. И мы, оценив хмурый взгляд и напряженные руки, сразу поставили крест на его медийной соло-карьере, отправив его домой вслед за выгнанным Будистом.

Для оставшихся Настя запланировала серию учебных занятий, посвятив первое совсем простым вещам. Рассказала о возможностях сервисов типа Twitch, Goodgame и Megogo³⁶. Про способы монетизации: от рекламы платных подписок до пожертвований пользователей. Виктор объявил, что часть процентов от прибыли пойдет в пользу организации «Виктори Арена», к которой с момента рождения приписана команда «Киберстар». В ответ организация брала на себя обучение будущих киберзвезд, продвижение и оформление трансляций, а также создание отдельного канала на YouTube со всеми роликами и монетизацией за счет рекламы и спонсоров.

Для начала придумали несколько авторских передач: Знайка с Орком расскажут о стратегии и об обучении игре, Будист и Кройф просто покажут класс управления техникой, Зумби будет стримить в «ходячем» гриме для привлечения молодежи, а я буду вести передачу «Новости киберспорта»: играть во все подряд и рассказывать об индустрии в целом. Если вдруг идей не будет, то покатаем взводом, общаясь на камеру, главное – регулярно выкладывать минимум одно видео в неделю.

³⁴ Само понятие «вододел» происходит от аббревиатуры VoD – «Video on Demand» («видео по запросу»). В последнее время под ним стали подразумевать записи «стримов» (трансляций в режиме реального времени) игр с комментариями или без.

³⁵ 90mm Gun Tank M48 – средний танк США 1950-х годов, танку было присвоено имя собственное – Паттон 48 (англ. Patton 48), в честь Джорджа Паттона (одного из главных генералов американского штаба, действующего в период Второй мировой войны.)

³⁶ Twitch, Goodgame и Megogo – сайты потокового видео, где основная тема вещания – игровое видео и прямая трансляция киберспортивных турниров.

* * *

Виктору не терпелось заказать форму с логотипами, чтобы успеть к первому турниру. Ждать тренировки он не стал и вместе с Настей, захватив меня по дороге, приехал на работу к капитану команды. Знайка в офис не пригласил и, благо было время обеда, встретил нас в ближайшем кафе. А вместо приветствия пристал к Виктору, каким на самом деле должен быть бизнес-ланч по вкусу и содержанию.

Кафе действительно отличалось от «Виктори Арены». Интерьер новее, дороже и обставлен со вкусом, а бизнес-ланч больше напоминал приличный полноценный обед с намеком на правильное питание. Единственное, в чем кафе проигрывало, так это в пространстве. Что, впрочем, неудивительно, учитывая огромный второй свет полупромышленного лофта в баре. Но, несмотря на тесноту, было настолько уютно, что уходить не хотелось.

Вчетвером с трудом разместились за маленьким столом. Долго препирались, кто сядет на диван у стены, а кто на стулья. Диван выиграли Виктор и Знайка на правах менеджера и капитана. Но Виктор практически сразу, утонув в мягкой коже и сочтя такое положение приема пищи неудобным, уступил место мне и начал украдкой фотографировать меню. А когда подошел официант, прокашлялся и с видом следящего за собой любителя здоровой жизни, погладив живот для большего эффекта, запросил таблицу калорийности представленных блюд.

Настя достала из рюкзака распечатанные эскизы будущего фирменного стиля и сразу предупредила, что ее знакомый трудился не меньше, чем разработчики танков, корпевшие над мельчайшими деталями техники. Каждый вариант включал в себя: логотип, эскиз футболки, визиток, конвертов, а некоторые – вдобавок и возможный вид главной страницы будущего сайта. Выложив аккуратную стопочку на краю стола, стала раскладывать по одному, комментируя свои действия.

– Ой, ну и намучились с этими дизайнами! Два дня только техзадание составляла. Киберспорт, танки, старперы, спортбар и так далее и тому подобное. Родить все это вместе просто нереально, – проговорила она по слогам и улыбнулась, слегка кивая головой. – Но! Мы справились, осталось, чтоб такие горе-ценители, как вы, смогли проникнуться. Показываем пока в узком кругу, чтоб галдеж не устраивать, потом вышлем всем и проголосуем.

Мне показалось, что уже после этой вводной речи проникнуться никому не получится, и я, скрипнув, заерзал на диване. Знайка же, напротив, вытянулся с видом знатока и ценителя и попросил не томить.

– Окей, первый вариант. Вы, старперы, сами по себе уже история, плюс танков в игре много из прошлого. Так что здесь старинная фоновая фотография, можно что-то разглядеть, и легко узнаваемые шрифты девятнадцатого, начала двадцатого века. Стойте, пока без комментариев, только посмотрим.

Знайка взял в руки лист с эскизом и прищурился, рассматривая, что было изображено на фотографии, и не удержался:

– Тут вроде танк, но не настоящий. Кажись, реплика, причем не особо умелая. Должно быть восемь катков, а тут шесть. Плюс – это «Тигр», странно как-то, немецкий танк на советском логотипе, – начал лекцию Знайка под мое одобрительное чавканье, но был резко перебит Виктором.

– Завязывай, решили же пока не комментировать.

– Спасибо, Виктор Андреевич, – Настя взяла другой лист. – Второй вариант – что-то кибер в винтажном стиле. Очень модно сейчас. Яркий, сильно размытый фон, как потоки информации в интернете, выделяет на первом плане белый шрифт в стиле ретро, плюс декоративная типографика по углам. Такого лого точно нет ни у одной команды.

– Вот в этом я с тобой полностью согласен. Ни у кого такого нет. Молчу-молчу, – отмахнулся от Виктора Знайка.

– Следующий. В этом варианте каждый элемент «Киберстар» лаконичен и от этого идеально вписывается в концепцию. Круглый логотип, рукописный шрифт с подчеркиванием, орнамент фона и классическая цветовая палитра. Мне он больше всего нравится, если честно. Вот еще вариант: тут тоже рукописный шрифт с текстурой мятой бумаги, но с добавлением силуэта ноутбука, всё же на компах играем.

– Эм-м, а еще что есть? – я постарался спросить максимально вежливо и нейтрально, не показывая разочарования от мудреных картинок.

– Вот этот вариант больше всего нравится дизайнеру. Приглушенные цвета, пунктирная двойная канва круглого логотипа, орнаментальная графика и декоративный шрифт.

– Насть, давай, может, чуть проще, я, честно, ничего не понял, кроме того, что круглым будет, – прожевав салат, отозвался Знайка.

– Ур-м-м, – закатив глаза, то ли простонала, то ли прорычала девушка, – ладно, попробую. Вот вариант баннероподобного логотипа с грандж-эффектом. То есть, по-вашему говоря, классика и брутальность, – Настя внимательно посмотрела на Знайку и, дождавшись кивка, продолжила: – Тоже круг, но «Киберстар» написано объемным шрифтом, и добавлены элементы танка, между буквами – снаряды, а снизу подчеркивание в виде следа от гусеницы. Ясно, ну хоть оживились. Этот уже в стиле поп-арт. Да, как у Уорхола, только с танком, а не консервной банкой, что, в принципе, чем-то символично. И последний вариант, его утром Зумби прислал, показывать не хотела и комментировать не буду, сами смотрите, – Настя положила на стол две бумажки и захрустела листьями салата.

Картинки отличались как позитив с негативом: на одной белый рисунок в черном круге, а на другой – наоборот. Грубо, но качественно, рисунок был полной противоположностью моим пожеланиям, но при этом цеплял. Это был седой, повернутый в профиль череп, седина проглядывала серыми вкраплениями с короткого, сантиметров пять в человеческом масштабе, ирокеза, аккуратно придавленного посередине игровой гарнитурой. Большой наушник торчал на месте, где предполагалось ухо, динамик микрофона выглядывал с другой стороны у челюсти. Дополнительно к логотипу, как макет на спину футболок и толстовок или для шапки сайта, Зумби изобразил картину в стиле Дарвина – о том, как обезьяна становится человеком. От маленькой мартышки, сутулых неандертальцев до вершины эволюции. На помятом рисунке вершина эволюции сидела за компьютерным столом с мышкой в руках и черепом с ирокезом.

– Что-то в этом есть классическое и брутальное, – усмехнулся Знайка.

– Ну, не знаю, вроде декоративной типографики не хватает, – не удержался Виктор, и все засмеялись.

Вечером подвели итоги голосования. Будист воздержался, Настя с Виктором отстаивали свой вариант, а остальные, ни разу не поверив в искренность своего менеджера, единогласно утвердили седой череп с ирокезом.

* * *

За несколько выходных с активной помощью Виктора и двух охранников Кот подлатал выделенную для команды «буханку» до уровня «еду без посторонней помощи». Хотя «подлатал» – слишком громкое слово, скорее, сделал некий минимум, чтобы УАЗ смог завестись, порычать и скатиться с горочки. Параллельно с работами под капотом Настины приятели по бартеру практически за еду нанесли на нашу малышку аэрографию. Спереди – тема с эволюцией обезьяны в киберспортсмена, на бортах – фрагменты танкового сражения, очень напоминавшего диораму Курской дуги из музея Великой Отечественной войны на Поклонке, азади – агрессивного вида лого «Киберстар» и эмблема танков. Знайка поворчал на тему явных исто-

рических нестыковок в вольном изложении ряда моментов и поинтересовался у Насти, почему не спросили его совета. Девушка сделала вид, что не слышит, но прошептала что-то в духе: «Вот поэтому и не спросили». Остальные же пришли в неописуемый восторг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.